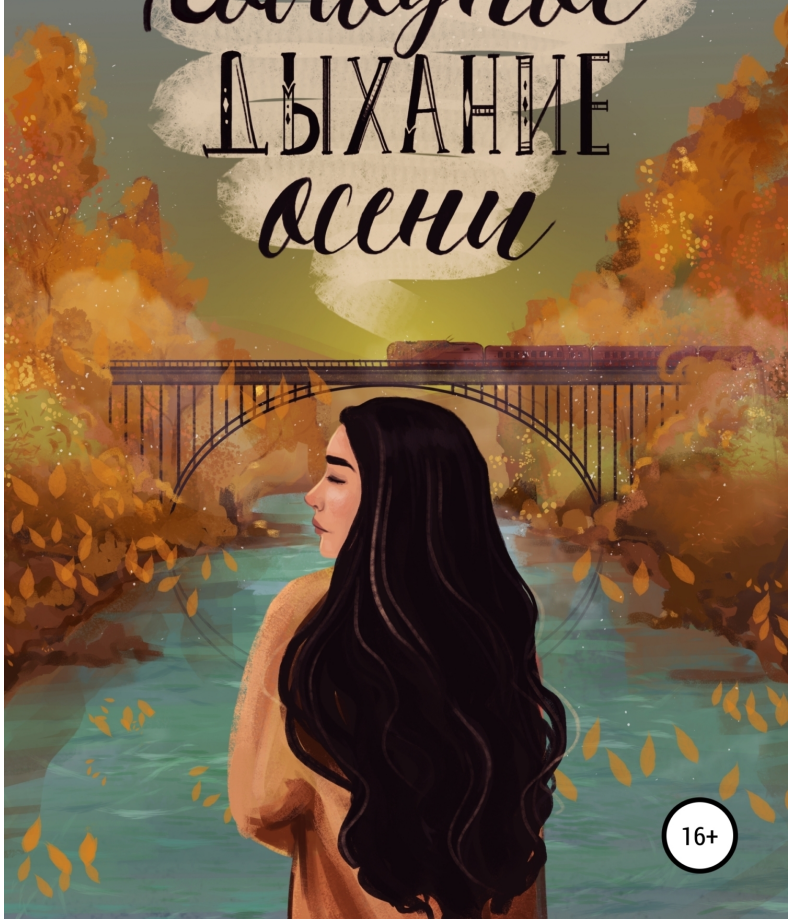

СВЕТЛАНА РИВЕРА

Каждое
ДЫХАНИЕ
осени

16+

Светлана Ривера

Холодное дыхание осени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48483890

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-08209-0

Аннотация

В жизни Амиры все вроде бы прекрасно – она работает дизайнером в модном московском агентстве и вращается в высоких кругах, под боком есть верная подруга Оксана, а на безымянном пальчике сверкает бриллиантами помолвочное колечко. Амира стала сильнее, выше и лучше, чем была раньше. Так она, по крайней мере, считает. Но девушка встречает старую любовь, и ее красивая тщательно выстроенная жизнь начинает рушиться по кирпичику. Какие тайны прошлого скрывает от всех Амира? Может ли новая любовь быть сильнее прошлой?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Светлана Ривера

Холодное дыхание осени

Пролог

Они сидели на берегу реки и наслаждались ночной прохладой. Луна спустилась к ним дорожкой мерцающих волн, оставляющих на душе недосказанность и бередящих изменчивостью...

Тайна... Что скрыто за ней? Каждый наслаждался мгновениями кратковременного спокойствия, в тоже время боясь довериться этой ночи, таящей иллюзию безмятежности. Они знали, что эта встреча последняя, запах ночи принес с собой запах вокзального топлива, путей, торопливых встреч и расставаний.

Неужели так может быть? Можно быть так неумолимо близко и через мгновение неумолимо далеко, навсегда, на миллионы встреч и миллионы лет... Им нет здесь места... Горло сдавило безумной тоской... В ее глазах стояли слезы...

Она не чувствовала впившихся в ноги камней и неудобной позы, все в ней замерло... Она не могла простить себя, его, эту ночь и эту луну, ведь они свидетели этой разлуки, предатели! Сколько они видели таких встреч и таких разлук!

Луна лила холодный и безразличный свет, освещая запретные закоулки души, освещая тайну... Она его любит... И он... Этого луна не может скрыть... Но оба знают – это навсегда, как есть тень от света – неотвратимое, неизбежное... Боль... Зачем так любить, если терять?

Сдержав судорожное всхлипывание, она поджала ближе к себе ноги, как бы защищаясь, но плохо – от себя никто не защитит. Она уже знала, как будет больно, но пока не понимала, что кроме боли ее ждет дальше? Молодость давала шанс, шанс все потерять и все забыть, забыть искусанные губы и мокрые глаза, забыть тоску единства душ и тел, забыть, что есть он...

Он... Он молчал, глаза стальным взглядом впились в воду, как будто она могла дать ответ, а еще он молчал, о чем он будет жалеть потом всегда.

Звук приближающегося поезда испугнул их, она произвольно всхлипнула, а он тяжело вздохнул. Луна поднялась выше, и сразу исчезла прозрачная лунная дорожка на воде, как призрачная дорожка для капитуляции...

Это не ее поезд, но чувство непричастности ко всему происходящему, на время окутывая их прозрачной анестезией, что посетило у реки прошло. Теперь каждый чувствовал нервное ожидание, и теперь часы свободы растаяли в минуты и секунды...

Он знал, что никогда не будет счастлив, если не скажет ей

это сейчас, но понимал, что она тоже не будет счастлива и молчал, беря на себя ответственность за не сбывшееся...

Она не выдержала первая, порывисто вставая с галечной насыпи реки, что разлучала их так надолго. Она встала и чуть не падая, ухватила его руку, сжала ее так сильно. Ее сердце остановилось, пропуская несколько ударов, чтобы начать новый бег, не хватало слов чтобы выразить чувства, но этого движения хватило. Он жадно прижал ее руку в ответ, кровь ударила ему в голову, мысли путались. Одна мысль яркой вспышкой озарила его – не отпускать, никогда, не за что, он не простит себя за это...

Они прижались друг к другу телами, с пылающими сердцами и болью расставания. Она первая отшатнулась, зная, как больно будет потом, отрезвляющий гудок поезда вернул их обоих на землю.

Стоянка этого поезда должна быть не больше десяти минут, это не специализированная стоянка, ей еще предстояло проникнуть на поезд, минуя контролера, оставив на утро объяснения с ним.

Последние минуты превратились в секунды, а секунды в мгновения, которые память унесет навсегда... Почему-то все стало вдруг быстро, поезд резко дернулся, собираясь начать набирать обороты, не в ту минуту, не в ту секунду чтобы она была готова. Он тоже не был готов, но его главная задача была посадить ее на поезд, чтобы она была в безопасности...

Как долго он потом жалел о несказанных словах, узлом связавших его сердце.

Она быстро прыгнула на последнюю ступеньку, куда он ее подкинул. Проводника не было видно на ее счастье. Но ей было все равно.

Внезапно она поняла, что это все, безвозвратно – она здесь, а он там, и все...

Они никогда не встретятся и только Бог судья и эта луна как они любят друг друга.

Резкий толчок поезда заставил ее крепко вцепиться в дверную ручку. Вход в вагон был еще открыт, видимо проводник крепко спал. Она в последний раз в невыносимой попытке остановить время и запечатлеть этот отрезок навсегда, схватила его руку, передавая все что она чувствовала в этот момент, всю любовь и боль, и он понял, передавая электрической волной ответ и взгляд, полной тоски и обреченности... Но он думал делает ей лучше, он ее спасает...

Поезд в ту же минуту дернулся еще раз и начал свой неумолимый бег, превращая метры в километры, секунды в часы, а их в чужестранцев, которые никогда не встретятся, деля их жизнь и сердца надвое.

Наверное, именно так все и происходит, потери... Но они верили, верили, что это не навсегда, молодость дает свои обещания, анестезирующие раны, нежелание верить, что это

насовсем, не смиряя и не успокаивая, наивно давая поверить, что время хоть кого-то щадит...

Каждого из них унесло в воронку жизни и казалось они уже никогда не встретятся...

Глава 1

– Милый, ты не видел мой телефон? Да куда ж ты запропастился! – роясь в сумочке, пробормотала она, – Черт, я уже опаздываю!

Уже начиная злиться и швыряя все на полках, сказала Амира.

– Не ты опаздываешь, а мы. Телефон лежит там, где ты его оставила – на тумбочке возле дивана, – спокойно сказал Иван, – И да, вот еще, одень какое-нибудь украшение.

– Вот еще, ты же знаешь я не люблю цацки!

– Эти цацки я дарю тебе уже на протяжении пяти лет, можешь ты мне сделать приятное и уже начать их одевать?

– Вань, я не знаю, что одеть, и ты сам сказал, что мы опаздываем, -напяливая кеды сказала она.

– На, одень это, и пожалуйста сними с себя эти кеды, одень туфли, хотя б те, что мы купили недавно.

– Ты шутишь что ли? Что за повод-то такой издеваться над моими ногами сегодня? – отстраняя его руку с украшениями сказала Амира.

– Ты можешь сделать хоть раз что-то без вопросов? Это секрет! Слышишь – с-е-к-р-е-т.

– Ну раз секрет, то одевать я ничего не буду, – упрямо напялив кеды сказала она.

Они спустились на многоуровневую и просторную подземную парковку. Справа от них блестел новенький автомобиль BMW последней модели, в котором послушно открылись двери. Амира плюхнулась на пассажирское сидение, тут же доставая телефон, строча смс подруге (а по совместительству коллеге), чтобы она ее прикрыла, если зайдет начальство и что она будет буквально с минуты на минуту.

Оксану эта смс совсем не удивила, Амира частенько опаздывала, да и с дисциплиной у нее бывали проблемы, но она была ассом своего дела, а кроме того очень доброй, о чем Оксана знала не понаслышке. Они многое пережили вместе – искали работу, жилье, делили комнату в общежитии вместе с голодом напополам, делясь всем чем есть – поддержкой, оптимизмом и пофигизмом, потом комнатой в квартире. На съем отдельной квартиры хотя бы и с одной комнатой им всегда не хватало, они спускали все деньги на ерунду и развлечения. Кроме того, гардероб Оксанки ломился от разных шмоток, куда же девала Амира остаток денег подруга не знала, только догадывалась, что невольню увиденный чек о переводе денег на чей-то счет, был не случайным и видимо неоднократным. Но Амира бывала не на шутку скрытной, если вопрос касался чего-то личного, а Оксана не любила лезть не в свои дела. Их обоих это устраивало, много раз они выручали друг друга и могли подставить плечо в любой момент. Амира давно переехала к своему парню, но Ксюха по привычке иногда покупала вместо одного круасана на зав-

трак – два...

– Как ты быстро едешь, – слегка упрекнула Амира Ивана.

– Сама сказала, мы опаздываем, кроме того, никак не привыкну к этим пятистам кобылам, их нужно объезжать.

Спокойный и даже сдержанный в обычной жизни Иван выплескивал свои эмоции в бешеной езде и прочих адреналиновых вещах. Амира этого не понимала, хотя по началу она гоняла вместе с ним, забывая о благоразумии, со страстью впиваясь в руль и нажимая педаль в пол. Но сейчас Амиру трудно было заставить погонять и вообще она чаще предпочитала водителескому рулю руль велосипедный. Сегодня она не рискнула ехать на велосипеде, небо хмурилось и намекало на дождливые выходные.

– Когда тебе отдадут машину?

– Не знаю, – беспечно ответила она, – Я еще не звонила им.

– Понятно, – сказал Иван, обгоняя очередную машину и успевая проехать в последнюю секунду на желтый свет, – Да, достал он меня, пусть теперь волочится в конце, где ему место! Я позвоню по твоей машине, если тебе что-то доверить, то машину можно не увидеть и к новому году.

– Хмм... – только и сказала она, шмякая клавиатурой на телефоне.

– С кем ты переписываешься все? – приподнял бровь Иван, – У тебя есть любовник?

– Фу на тебя! – ответила Амира, недовольно убирая теле-

фон, – Просто на работе мне некогда этим заниматься... – чуть расстроено добавила она.

– Ладно, приехали.

Амира тут же вспорхнула с сиденья.

– Да, малыш, ты забыла кое-что на заднем сидении.

– Забыла? – распахивая заднюю дверку спросила Амира, – Ты их взял с собой? Боже, ну зачем?

Она достала один пакет с обувью и другой чуть поменьше с украшениями и нарядной блузкой.

– Мы вечером встречаемся с моими родителями, – только и сказал Иван.

– С родителями? Прекрасно, что ты мне вообще об этом сказал! А мы собирались разве?

– Да, давно не виделись. Я позвоню, как буду подъезжать за тобой.

Амира недовольно хлопнула дверью и поплелась в офис.

– Привет, – брякнулась на свое сидение Амира.

– Здорова! Тебя пронесло, еще никто не спрашивал о тебе, но все равно пожалуйста!

– Ах, да ну брось! Ладно – спасибо, подруга!

Оксанка довольно хмыкнула:

– А ты чего такая кислая? Сегодня же – п-я-т-н-и-ца!

– Да, но, вместо того чтобы довольно тянуть пятки на диване, почивая после тяжелой недели, мы потащимся встречаться с предками Вани.

– Ну и что, а что за повод?

– Откуда мне знать, из него иногда и слова не вытянешь...

Амира вздохнула, а Оксана подумала про себя, что не больно то чем он в этом отличается от самой Амиры. Что-то, а молчуньей она была еще той. Не то чтобы она всегда молчала, она любила поболтать. Раньше, когда они жили вместе они могли часами валяться в выходные, ленись встать и приготовить наконец завтрак и болтать, о всякой ерунде или не спать ночами и разговаривать. Но были вопросы, от которых Амира просто пряталась глубоко куда-то в панцирь и что она на самом деле думает или чувствует было сложно догадаться.

– Ну посидишь, попьешь вина на ужин, не вагоны же тебе разгружать.

Амира только ухмыльнулась:

– Да, лучше вагоны... – включая компьютер пробормотала она, – Ну ладно, в конце концов Ивану будет приятно, ты права от меня не убудет, – и она покосилась на пакет с одеждой.

Наряжаться она не любила. Весь этот дресс-код на работе, обязательные наряды в клубы или на встречи с друзьями, все это ее угнетало. Если бы ей дали волю, Амира бы только носила джинсы с майкой и кеды. Она любила за это пятницу, когда на работе разрешался не формальный стиль. Хотя, в глубине души ей было приятно иногда случайно ловить свое отражение в зеркале. Кроме того, Иван любил, когда она наряжалась, денег он на нее никогда не жалел, чуть ли не на-

сильно отправляя ее на шопинг и салоны красоты, а иногда и сам выбирая ей наряды.

При этом сам он одевался очень сдержанно и однообразно – брюки, рубашки, зимой жилеты и свитера, летом максимум разнообразия – это поло.

У него был пример – его мать, всегда элегантная и красивая, имеющая прически и варианты одежды на все случаи жизни, при чем наряды на торжественные случаи никогда не повторялись. Она никогда не позволяла одеть еще раз платье, одетое к примеру, на премьеру новой постановки, чей-то юбилей или особый день рождения. Она обладала безупречным чувством вкуса и меры, которое передалось и ее сыну, поэтому он с таким удовольствием наряжал Америку.

Его семья была очень обеспечена, кроме того он сам работал в преуспевающей крупной иностранной компании, связанной с it-технологиями. Можно сказать, что он сам себя обеспечивал, не считая просторной квартиры в центре Москвы – подарок родителей и последней машины, которую он купил сам, но с вливанием родителей. Единственный сын, его очень любила мать и желала ему самого лучшего. Чего не сказать о его девушке, ее она считала какой-то ошибкой, чем-то случайно затерявшимся рядом с ее сыном.

Амира была безусловно красива, но она обладала какой-то дикой, броской красотой. Смуглая, со смоляными волосами, и черными антрацитовыми глазами, мимо нее невозможно было просто пройти мимо, даже если она была

небрежно одета. Все в ней как будто было излишне – пухлые губы, большие глаза, пышная грудь и при этом тонкая талия. Она была лениво-сексуальна.

Не мудрено, что ее сын на нее запал, но это не могло быть серьезным увлечением, всегда думала мать Ивана. Его женой она видела изящную и утонченную девушку из хорошей семьи и с хорошими генетическими данными. О корнях же этой дикой девушки ей было ничего не известно. В самом начале знакомства, Иван сказал, что ее родители погибли, других родственников у нее нет и что бы больше этот вопрос не затрагивали, так как для Амиры это было болезненно.

И тем не менее, сегодня они снова собирались ужинать все вместе, а мать Ивана все ждала, когда он позвонит и скажет: «Мам, привет, я хотел вас сегодня познакомить со своей новой девушкой. Вообще-то ты ее знаешь, мы давно знакомы, она дочь...»

И тут мысли матери начинали путаться в поисках подходящей партии, перебирая всех знакомых, но никто не мог удовлетворить ее требований и стать достойной партией ее сына.

Рабочий день прошел как обычно. Вечером Амира быстро переделась в туалете, надев украшения и чуть подкрасив губы. Герман из отдела закупок даже присвистнул при виде нее:

– Детка, возьми меня с собой, мы будем танцевать до упаду!

– Ох, отвали Герман, – закидывая за плечо сумку и на ходу доставая жвачку сказала Амира.

– А что, мне кажется, мы хорошо посмотримся вместе, – равняясь с ней и фамильярно закидывая руку ей на талию, продолжил он.

– Только учти, ровно в двенадцать ночи моя шикарная карета превратится в тыкву, а я сама в замухрышку, – скидывая его руку, констатировала она.

Тут присоединилась Оксанка:

– Герочка, может ты меня подвезешь до Насовихи?

– Я тебе не Гера, – раздраженно сказал он, – Все знают, что меня просто бесит, когда меня так называют. Ладно, подвезу, но учти ровно в двенадцать моя карета превратится в тыкву.

– Что это с ним? – спросила Оксанка Амиру, – Он что перегрелся перед монитором сегодня? Да-а, пора тебе в отпуск!

– Мне пора, Иван приехал!

– Давай веселее, устрой сегодня зажигательный вечер для его мамочки!

– Ну это как получится, эта мегера меня терпеть не может.

– Ну, а ты будь сплошной милотой, ей назло.

– О-о-о, брось, я давно не маленькая девочка, я не пропаду. Пока!

У Ивана в машине играла новомодная мелодия, а сам он был в приподнятом настроении. На сидении лежали цветы – красивая композиция из чайных и оранжевых роз.

– Это мне?

– Ну конечно тебе. Я подумал, что давно не дарил тебе цветов.

Цветы приятно контрастировали с ее смуглой кожей, дополняя и оттеняя ее красоту. Амира была очаровательна, но Иван все равно нашел повод ее покритиковать:

– Тебе бы пошли собранные волосы к этому наряду и этим сережкам. Не хочешь их собрать?

Романтический настрой как пыльца тут же слетел с Амиры:

– Зачем ты все время мне делаешь замечания? Я не понимаю. Почему ты тогда вообще со мной, если ты меня все время переделываешь и учишь? – начала заводиться она, – Не проще тебе найти кого-то другого, кого не надо учить, кто знает, как одеваться и безошибочно определит какая прическа подойдет к этим сережкам!

– Не проще.

– Что?

– Не проще найти кого-то другого, – просто сказал довольный Иван.

– И это все, что ты мне скажешь?

– Послушай, не стоит так реагировать на все мои замечания, ты можешь просто их послушать и сделать как я говорю.

– Не могу, – упрямо сказала Амира, надувая губы как ребенок.

Он не мог на нее злиться в этот момент, хоть она его бывало

жутко бесила.

– Послушай, давай только не перед встречей с моими родителями. Я уже начинаю думать, что ты сама ищешь повод поругаться со мной, ты не хочешь видеться с ними?

– Знаю, знаю, я свинья, прости милый. Ты тут не при чем, я действительно раздосадована. Но твои родители не при чем.

Они поцеловались и быстро помирились.

– А знаешь, я подумал, что мы давно уже с тобой не отдыхали, – сказал Иван, поворачиваясь в пол оборота, пока они стояли на светофоре.

– Ну да, – как-то незаинтересованно сказала Амира, погруженная в свои какие-то мысли.

– Эй, ты где? – мягко трогая за щеку, спросил он.

– Я, что?.. Знаешь, надо подумать, может еще не время отдыхать.

– Ты меня удивляешь, – только и сказал Иван, не углубляясь в этот вопрос, так как они уже приехали.

– Ого-о, мы что в Кр`истал приехали, ты мне не говорил, – удивленно приподняв бровь, констатировала Амира.

– Да, я и сам не выбирал, его выбрала мама.

– А, – интонацией выделила глубину мысли Амира.

– Да, ты же знаешь мою маму, я сам не люблю весь этот пафос.

– Ну- ну, – недоверчиво пробормотала она, отстегиваясь и чуть поправляя прическу.

Слова Ивана все же задели ее и теперь она, стараясь не выдать своего с ним согласия, закрепляла волосы наверх японской заколкой. Волосы волной спускались на плечи, обнажая ее лицо, красоту которого подчеркивали удлиненные серьги от Картье*, мерцающие блеском бриллиантов.

Она не любила подобные заведения из-за снобизма, сквозящего во всем, даже в людях, кто принимал одежду в гардеробе. Казалось, что все, кто сюда приходил, выполняли какую-то миссию, а не просто пришли вкусно поесть, поболтать и выпить. И от искусственности и натужности общения, витавшей в воздухе, если никто в конце концов не разбавлял это общество, Амуре становилось скучно и невыносимо тягостно.

Частично все это было вызвано поведением матери Ивана, она любила очень тонко подвести черту между ней и ими, показывая всем своим видом о несоответствии Амиры этому миру – миру денег, власти и величия (последнее относилось скорее к мнимому). Амира терпела, как терпит щенок, куда его привел хозяин. Но делала это исключительно из любви к Ивану. Он знал какие угольки тлеют в ней и в любой момент мог разгореться огонь, все время тлевшего конфликта между ней и его матерью. Его семья еще не забыла, как в день знакомства с ней, его мать устроила излюбленную ею оскорбительную пикировку, в ответ на которую Амира просто закинула ноги прямо на стол, попутно уронив тарелку самой Георгины.

Неудобства это принесло не мало, но зато шокированная Георгина, не ожидавшая такого поведения, отстала от Миры, при чем очень быстро и надолго, как не отставала еще ни от кого на памяти Ивана.

Конечно она потом высказала и сыну и мужу, как сильно она возмущена и какого она была мнения о Мире, но сын только посмеялся, молодой и влюбленный по уши, ему даже нравилась некоторая дикая эпатажность Миры.

Конечно это не была основная причина по которой ее не взлюбила Георгина, так как эпатажность была скорее защитой для Миры, со временем она становилась более гармоничной и спокойной и если бы спросить ее, смогла ли бы она так поступить снова, она была бы не уверена в этом.

– Мам, пап, привет!

– Сынок, дорогой, ты немного опоздал.

Она сразу оценила роскошные серьги Амиры, скользнув по ней беглым взглядом. И хоть взгляд был явно не в пользу девушки, Георгина машинально отметила про себя безупречный вкус наряда и украшений, ничего лишнего и все при это идеально сочеталось и дополняло.

– Мы вместе давно не встречались, – оптимистично начал Иван.

Каждый подумал о своем, все вместе и по отдельности изображая вежливость и согласие и при этом никто из них,

кроме самого Ивана, не испытывал радости встречи. Амира и мать Ивана как две скрещенные шпаги встретились взглядами. Отец, Анатолий Сергеевич, лишь подумал, что сегодня был идеальный вечер для встречи с любовницей, но его пришлось отменить, чем он был раздосадован. Сын, позвонил и объявил об ужине так, как будто его давно планировали, Георгина была уже в курсе и согласна, поэтому у него не оставалось выбора. И теперь немного угрюмо и по привычке изучая меню, он на самом деле думал о том, что должен был сейчас окунуться в мир шелка и нежности в кровати у Виктории, его пиар-менеджера на работе.

– Ну, кто что будет пить?.. – просто спросил он.

– Я думаю нам можно шампанского, – сказал Иван.

– А, ну конечно, когда плачу за стол я, мы пьем шампанское Кристал, – неудачно пошутил Анатолий Сергеевич.

Георгина его пнула под столом, а Иван, смущенный словами отца, переживавший еще то, что недавняя покупка у него не прошла без участия родителей, сказал:

– Я и сам могу заплатить!

– Сынок, дело не в этом, ты же знаешь, ты можешь заказать сейчас хоть свежий акулий плавник на ужин и его тут же тебе доставят. Но так не будет всегда, если конечно ты не согласишься работать на меня?

Так начинался их давний спор, и Иван был раздосадован, что тема вечера уходит в малоприятную для него сторону. Обуздав свой первый порыв ошетиниться и как всегда начать

перепалку с отцом, он лишь сказал:

– Как хорошо, что акулий плавник есть у отца, его даже не надо заказывать...

Все немного нервно рассмеялись его шутке, оставив осмысление на потом.

Георгина, соскучившись по сыну, начала все время что-то шептать ему на ухо, а он живо кивал и отвечал, но было件нятно, что разговор принадлежит только им одним и Анатолий Сергеевич демонстративно повел плечами, ловя взгляд Амиры и давая понять, что они в одной лодке. Хотя лодки у них были как раз разные.

Они перешли к заказу блюд и напитков, потом обсудили последние новости, при этом Амира все время сидела с чуть опущенными плечам и с взглядом то ли зачарованным, то ли расстроенным.

Тут под открытую бутылку шампанского слово взял Иван, торжественно закашлявшись и попросив минутку тишины, он немного нервничая полез в карман пиджака (он для этого случая даже одел пиджак). Не сводя взгляда с Амиры, он сказал:

– Дорогие родители, Амира, я очень рад что мы собрались все вместе в этот замечательный день, отмеченный счастливой встречей нас с Амирой уже пять лет назад.

Георгина удивленно захлопала глазами, а Амира наконец отвлеклась от своих грустных мыслей и теперь кроме Ивана никого не замечала рядом с ними.

– Я не просто так вас всех позвал... А-а-а, ма-ам, па-ап, я хочу объявить вам, что хочу сделать предложение этой девушке и, если она согласится, просить вас дать свое согласие и благословение на наш брак.

Иван тщательно подбирал слова, явно он готовился к этой речи:

– Вы конечно можете меня осудить и сказать, что мы слишком молоды и нам еще многое предстоит узнать друг о друге. И, наверное, это так, но я хочу узнавать, узнавать нас, делиться горестями и впечатляться всему хорошему, я хочу, чтобы мы были вместе и могли подставить свое плечо, ругаться и мириться, и быть рядом... Что скажешь дорогая? – доставая кольцо, сказал он.

Его речь была обращена вовсе не к родителям, он знал ревность матери и решил отвести ее своим предисловием. Георгина была сражена, повержена и, в тоже время, она как будто расчувствовалась под влиянием того, что эти слова сына вызвали непрошенные воспоминания об их браке с мужем... О как давно это было и как это было весело...

... Из не сильно обеспеченной семьи, скорее с положением в обществе, Георгина познакомилась с будущим мужем, уже зная о нем все, но в то время подпадая под его пьянящий магнетизм и властность...

Луна стояла в какой-то дымке, он набросил ей на плечи

свой пиджак, так как она предложила немного прогуляться, когда они подъехали к дому...

Она планировала эту встречу, планировала познакомиться с этим перспективным и подающим виды молодым человеком. Можно сказать, что она тщательно подбирала кандидатуру в будущие мужа.

Георгина с детства отличалась особой избирательностью и расчетливостью. Она не позволяла себе принимать решения впопыхах, ее никогда не захлестывали эмоции, она была крайне практичной и приземленной. Уже в раннем возрасте из разговоров отца и матери она поняла, как важно иметь положение в обществе и при этом иметь деньги.

Она слышала постоянные ссоры отца и матери на почве катастрофического отсутствия денег, а вернее их нехватки на чрезмерные расходы матери Георгины, предпочитающей жить на широкую ногу и не менять свои привычки из-за резкой смены финансовых возможностей в семье. На мужа сыпались упреки и оскорбления, что он не может обеспечить их семью так, как полагается, в ход шли постоянные сравнения с семьями их друзей, знакомых, где ситуация несколько отличалась от их собственной.

Мать Георгины одевала себя и дочь как принцессу, объясняя это тем, что они того заслуживают, при чем сам глава семейства не позволял себе купить даже нового костюма. Дабы вырваться из долговой ямы, растущей не по дням, а по часам, он проводил на работе дни напролет, а иногда оставал-

ся там ночевать. Но его фирма разорилась, так и не встав на ноги. Тогда он затеял отчаянный шаг и начал играть на бирже, такого в его время было не много, он чаще проигрывал чем выигрывал, но части доходов все же хватало на их существование, но на покрытие долгов безнадежно не доставало.

И тут, сыграла доля везения или его упрямая вера в то, что у него что-то получится. Свой большой заработок он получил совершенно случайно – ему задолжал крупную сумму один бизнесмен, отдав как-то разом всю сумму в долларах. Отец Георгины не сильно обрадовался этому факту, в валюте он видел для себя больше проблем, не в ходу она была. До следующего утра... Когда он узнал, что долг возвратился к нему втроекратно*... Он перечитал газету несколько раз, прежде чем поверить. В валютные обменные пункты начали выстраиваться очереди и, боясь все опять потерять, он предпочел так же сразу обменять все деньги на рубли.

Этих денег ему хватило наконец на покрытие долгов. Кроме того, осталась небольшая сумма, о которой он умолчал перед матерью Георгины и зная ее неодобрение, скрывая от семьи, он открыл маленький магазинчик одежды. При этом помещение под магазинчик он купил за бесценок у так же резко разорившегося, как и резко обогатившегося отца Георгины. Так магазинчик какое-то время позволял держаться им на плаву. Спустя несколько лет магазинчик пришлось продать, но как оказалось, это было самое выгодное вложение для их семьи, так как стоимость этого помещения неве-

роятно возросла, в связи с выгодным соседством с элитным рестораном Москвы. Ресторатор же и выкупил это помещение у отца Георгины, решив расширить свое и так не малое помещение под ресторан.

Так, мать Георгины поселила в голове и душе дочери основополагающий, по ее мнению, принцип власти денег, а заодно постоянное ощущение их нехватки, от чего даже когда в их семье финансовое положение стабилизировалось и наладилось, отношения при этом не улучшились, а скорее ухудшились, так как матери Георгины все время казалось всего мало и не так, как она того заслуживает. Семья начала портиться на глазах, отец Георгины постепенно спивался, мать Георгины предпочитала создавать вид благополучия, игнорируя мужа и полностью уйдя в светскую жизнь, теперь заботясь лишь о том, чтобы дочь не пошла по ее стопам и выходила замуж не по любви, а уже обдуманно, заботясь прежде о финансовом благополучии будущего супруга.

Сама Георгина хоть и любила отца, но как с молоком матери впитала все ее постулаты, ею руководили прежде всего мысли о практичности и стабильности. Она не заводила сомнительных знакомств, не гуляла до поздна с кавалерами, изначально заботясь о своем имени, старательно посещала мероприятия, где, по ее мнению, могли встретиться максимально возможные нужные связи и люди. И очень быстро она заметила для себя «того» человека, за кого не стыдно пойти замуж, познакомить с родителями, а главное способ-

ного обеспечить ново образуемую ячейку общества.

Георгина знала, что не блистала красотой, но она очень умело обыгрывала свои несовершенства – не слишком тонкую талию и толстоватые ноги – красивыми нарядами, которые делали ее очаровательной и изящной. Кроме того, она обладала очень чистыми и правильными чертами лица, что придавало ей аристократичности. Среди знакомых она слыла как остроумная девушка, которой лучше не попадаться на язык. Георгина не имела тщеславных планов относительно своей работы по профессии, свою будущую жизнь она видела исключительно в рамках семьи, а главной своей ролью считала создать образцово красивую семью, обеспеченную и живущую жизнью аристократов.

Георгина с будущим мужем встретилась случайно, или почти случайно, на небольшой гулянке у его друга по случаю отъезда родителей в отпуск и потому пустой квартиры. Компания друзей накупила дорогих крабов, омаров, лангустов, красной и черной икры, дорогого шампанского, бренди и устроили настоящую вечеринку.

На этом вечере Анатолий познакомился с милой и очаровательной девушкой, очень скромной, как ему показалось, и воспитанной. Именно о такой девушке для него мечтала его мать. И при этом, она ему показалась вполне современной, лишенной предрассудков (о, как он заблуждался!) и изящной.

Георгина между делом рассказала ему о себе, о том, что

она училась на последнем курсе университета, о чем она мечтает... О чем она мечтала Анатолий уже не помнил, выпив изрядное количество алкоголя. На середине вечера Георгина засобиравалась домой, она никогда не позволяла себе слишком долго задерживаться, кроме того она не теряла голову как остальные девушки и категорически не пила алкоголь, этим она так же понравилась Анатолию.

Он не хотел так быстро с ней расставаться и как-то ненавязчиво оказалось, что он поехал с девушкой в такси, провожать до дома, потом он уже не помнил чьей это инициативой было на самом деле. Пока они ехали, Анатолий успел немного протрезветь и хоть он и был немного очарован этой девушкой, он подумал, что она ему не настолько понравилась, чтобы покинуть веселую компанию друзей, где все только начиналось и ехать неизвестно куда ее провожать...

Видимо некоторая доля разочарования все-таки отразилась на его лице и Георгина тут же его увлекла рассказом о каком-то интересном случае в их городе, о котором он не знал, потом другим... И Анатолию уже казалось, что без нее явно лишился бы знаний о чем-то важном – вот это он может пересказать своим друзьям, это тоже может пригодиться... Может быть... А скоро концерт джазовой музыки, впервые в их городе выступает тот-то и тот-то, и что это очень значимое событие, вся элитная и более-менее интеллектуальная молодежь и та, что разбирается музыке, там будет... И ему показалось в тот момент, что это очень важно знать и не пой-

ти после этого не возможно, он как и все молодые люди в то время не мог не увлекаться такой новой музыкой, даже если он в ней ничего и не понимал. Ну и конечно, он не мог уже не пригласить эту чудесную девушку на этот концерт, как он мог пойти теперь без нее или с кем-то другим, если именно она его так приятно просветила и как будто сразу приобщила к чему-то культурному и модному одновременно.

Когда они вышли из такси, Анатолий расплатился по счетчику. Медленно соображая, правильно ли он дал денег водителю, не обманул ли он его километражем, прикидывая в какой части Москвы он находится, он уже попал под волнующее очарование новой знакомой с необычным именем. Георгина ненавязчиво предложила ему прогуляться в эту теплую ночь и молодой человек согласился... Он пошел задумчиво рядом с нею, еще не ощущая романтического настроения, но почему-то чувствуя, что доволен собою, что вроде все идет верно и правильно - теплая ночь, красивая девушка, прогулка...

Георгина что-то негромко ему рассказывала, про фруктовый магазин рядом, и что к нему по утрам теперь огромная очередь, так как завезли новые фрукты и конечно бананы, а иногда и ананасы, но их обычно уже кто-то скупил заранее и очереди мало что остается. Еще она рассказывала о чем-то, о чем Анатолий уже не припомнит, припомнит только, что он как джентльмен дал ей свой пиджак, так как она слегка озябла, не смотря на теплую ночь, как он смотрит на ее лицо, освещенное луной, с ровными и правильными чертами

лица...

Конечно она не заставляла его сердце сильно биться, но ему с ней было как-то спокойно, постепенно он включился в разговор, рассказал пару историй из своей жизни и пару раз украдкой заметил румянец на ее щеках... Румянец был настоящий, Георгина несмотря на всю свою предусмотрительность и приземленность, все таки подпала под магнетизм этого очаровательного молодого человека, такого искреннего, яркого, немного импульсивного, в нем чувствовалась что-то такое, о чем Георгина только читала в книгах, но никогда сама не испытывала, какая-то энергичность и желание жить на всю катушку... Поэтому Георгина в этот вечер собрала все свои способности, весь свой арсенал очарования, чтобы понравиться и заинтересовать его, что в конечном итоге и произошло.

Как опытный игрок, она находила нужные струны, нужные клавиши и он делал именно так, как она от него хотела. Они вместе ходили на концерт джазовой музыки, а потом на день рождение ее подруги, которая была там, на том вечере, где они познакомились, а как же иначе, ведь именно эта подруга «нас познакомила», потом были совместные походы в кино...

Но не смотря на большое количество времени, проводимое вместе, Анатолий не спешил знакомить Георгину со своими родителями, понимая, что это неминуемо станет означать серьезность его намерений. А у него был ветреный нрав,

встречаться так долго с одной и той же девушкой ему еще не приходилось. Но постепенно он, не без участия самой Георгины, стал считать, что это не просто так, что она и есть та самая девушка, на которой стоит жениться. Вся проблема состояла в том, что жениться он не спешил, он уходил от темы каждый раз, когда Георгина хоть и издалека начинала говорить о будущем, все время делая ударение на местоимение «мы»...

Георгина стала для него идеальной девушкой, готовила образцовые оладушки, когда он заходил к ней хотя б и ненадолго в гости, говорила правильные вещи о том, как многого он может достигнуть, верно попадая в цель тщеславному и амбициозному парню. Сама она считала, что Анатолий просто идеальная партия для нее, просто он пока не понял этого. Кроме того, несмотря на отсутствие глубоких чувств, она, поддавшись молодости и ее потребностям увлеклась молодым человеком, и сама поверила в то, что изначально сама придумала, что именно этот человек сделает ее счастливой, вытащит ее из безнадежной семьи и условий, в которых она жила и свою будущую жизнь с ним она представляла не иначе как как фотографию из журнала, которую держала под подушкой, где молодой человек обнимал известную кинозвезду и они стояли рядом с кабриолетом...

Георгина уже еле терпела своего спивающегося отца, все время следуя тактике своей матери и игнорируя его, а свою мать Георгина откровенно говоря не любила, но предпочи-

тала ее слушать и следовать ее советам, думая, что мать способна дать ей нужные наставления на пути к лучшей жизни. Мать всегда говорила, что дочь достойна самого лучшего, самой лучшей жизни, самого лучшего жениха, что она будет купаться в мехах, шелках, дорогих духах, будет посещать светские мероприятия и для этого ей нужно быть иконой стиля, в чем она очень хорошо разбиралась. Георгина верила матери, что ее отец сделал жизнь матери несчастной и что именно он один в ответе за их финансовое благополучие, упуская из вида очень много важных моментов, которые сильно усложнят жизнь уже повзрослевшей Георгины.

Георгина повзрослела и очень рано поняла, чего она хочет в этой жизни, а так как здравомыслия и расчетливости ей было не занимать, она очень четко и планомерно начала воплощать эти свои цели и представления, хотя в душе она всегда чувствовала какую-то пустоту и неудовлетворенность...

Знакомство с родителями Анатолия произошло неожиданно. Она намочила платье, когда шла вдоль дороги после недавнего дождя и ее окатил водой грузовик из лужи. Так как Георгине нужно было в этот день попасть на занятия в университет, Анатолию, который гулял вместе с ней, ничего не оставалось делать, как позвать ее зайти к нему домой и поправить ситуацию. Тем более они оказались недалеко от его дома. Этого уже подстроить Георгина не могла, хоть в последствии сообразила, что придумать лучше в тот момент даже она бы не сумела.

Они зашли домой к Анатолию и Георгине сразу понравилась квартира его родителей, свидетельствующая об их достатке. Она пошла переодеваться в ванную в рубашку Анатолия, чтобы потом немного застирать и просушить платье.

Осмотрев платье и решив, что в принципе все не так уж и плохо и на нем почти не заметно мокрых разводов, Георгина принялась оценивать уже себя в зеркале и пришла в ужас. В рубашке Анатолия она выглядела почти как колхозная доярка – пухлые ноги, далекая от совершенства талия, покатые и широкие плечи... Совсем не такой она привыкла себя показывать, тщательно подбирая одежду и скрывая широкую кость. Понимая, что покажись она сейчас в таком виде, она все испортит, Георгина медлила и не выходила из ванной комнаты, затирая уже не заметные пятна на платье и надеясь, что оно быстро высохнет. Затем, услышав голос Анатолия и решив, что он ее уже зовет, она все-таки решилась и вышла...

Она вышла и сразу столкнулась нос к носу с мамой Анатолия. Изумлению обеих не было предела, если Георгина и хотела познакомиться с родителями Анатолия, то далеко не в таком виде. Мама Анатолия, освободившись по – раньше с работы и придя домой, сразу заметила босоножки в прихожей и не удивилась, зная, что ее мальчик обладал ветреным нравом и любил женский пол. Но то, что она увидела полуголую девушку в рубашке ее сына повергло ее в шок и это явно намекало ей не о чаепитии между молодыми людьми.

Несмотря на то, что сын вместе с девушкой долго убеждали мать в том, что это случайность и что она просто зашла просушить платье, мать в это совершенно не поверила. Вечером в семье у Анатолия состоялся семейный совет, и его родители настояли на том, что нужно познакомиться с девушкой, а то может уже и с ее родителями... И хоть на самом деле между молодыми людьми ничего не было, мать Анатолия подозревала самое худшее, что девушка могла быть уже беременной от их сына.

Скоро состоялась и свадьба у молодых, Георгина как раз этим летом получила диплом и перед ней стоял уже выбор куда двигаться дальше, а молодой и амбициозный Анатолий уже подрабатывал на фирме отца, копя деньги на автомобиль. Автомобиль он так себе и не купил, потратив все деньги на свадьбу, но его купили им родители Анатолия в качестве свадебного подарка.

Отдельного жилья у молодых не было, но своенравная Георгина не хотела жить с родителями Анатолия. Ей кругом виделась рука его матери, ей казалось, что она не имеет никакого права голоса в его семье, что мать всем и всеми управляет, а главное сыном Анатолием, а эту роль отводила Георгина самой себе, а ей только оставалось соглашаться с ней. Не так она видела и представляла свою семейную жизнь...

Конечно Георгине следовало быть благодарной свекрови, ведь именно благодаря ее участию состоялась эта свадьба, так как сам Анатолий жениться совершенно еще не собирал-

ся... Кроме того, пока они жили с родителями Анатолия, ей ни о чем не приходилось думать, быт был давно налажен, продукты покупались родителями, при чем самые лучше, сами родители постоянно давали молодым деньги и в принципе не докучали им своим вмешательством.

Но Георгина, проводившая большую часть времени дома, так как она закончила обучение, но не работала, постоянно видела в созданном чужими руками быте одни недостатки. Интерьер, который ее сначала восхищал, начал надоедать, родители Анатолия раздражать и она потихоньку начала действовать на мужа с целью склонить его к переезду.

Анатолий и сам был бы не против переехать и почувствовать себя более взрослым, ему нравилось жить с родителями, но это накладывало множество ограничений. Он не мог когда хотел позвать друзей и сидеть с ними допоздна, как те его друзья, кто уже жил отдельно от родителей, не мог начать настоящую семейную жизнь с Георгиной, так как она всего стеснялась, живя под одной крышей с его родителями, стеснялась ходить дома в халате или сорочке, всегда тщательно одеваясь перед тем как выйти из комнаты, да и в самой их комнате она вела себя так же, боясь что к ним могут зайти в любой момент, спать ложилась она в длиннющей сорочке, под самые пятки, и о том, какая она на самом деле Анатолию приходилось лишь догадываться...

Настояв на переезде, молодые сначала сняли квартиру, но позднее родители им купили скромную маленькую однуш-

ку, правда далеко от центра. Анатолий был доволен и рад, а Георгина опять нашла причины для недовольства. Квартиру выбирала не она сама, а мать Анатолия, не в том районе и не такую, какую бы хотела или по крайней мере была согласна на временное проживание сама Георгина. Анатолий не понимал недовольства своей молодой жены, которая так хотела переехать, тем более им больше не нужно было тратить деньги на съём квартиры, машина у них была и Анатолий мечтал уже поскорее поехать отдыхать на Черное море. Георгина же об отдыхе никак не отзывалась, а накануне их планируемого отъезда неожиданно простудилась.

Вместо прекрасного отдыха с купанием в море и танцами на дискотеках, Георгина провалялась все дни в номере пансионата, а Анатолий бегал купаться на море под ее постоянные стоны недовольства о том, что он ее оставляет одну. Однажды он познакомился на пляже с привлекательной девушкой, которая загорала рядом с ним. Она ему так понравилась, что он уже сочинял причину как вечером уйти от Георгины и пойти с девушкой на танцы, но Георгина тут же почуяла неладное и устроила такой скандал, какого не было вообще ни разу с момента их знакомства. Вернулись они с отпуска совсем не в том настроении, в котором уезжали. Анатолий был разочарован в жене, не так он все представлял и не этого ожидал от когда-то казавшейся очаровательной и веселой жены. А в Георгине после этой ссоры на морском курорте как будто что-то вскрыли, ссоры и придирки стали чаще и она не

стеснялась говорить уже в открытую о своих недовольствах мужу.

Позднее Георгина немного подуспокоилась. Она познакомилась с одной молодой парой, которая жила недалеко от них, жизнью очень завидной для самой Георгины – они были очень известны, жили на широкую ногу и у них бывали очень интересные встречи дома в квартире. Это были молодой кинорежиссёр, и жена его актриса. Они вели полубогемный образ жизни и Георгина на время увлеклась общением с этой семьёй. Они ходили к ним на встречи вместе с мужем, а Анатолий был рад, что жена наконец успокоилась и стала похожа на себя прежнюю, когда они познакомились. Она снова стала очаровательной, общительной, приятной и умной собеседницей.

Георгина исподволь наблюдала за этой семейной парой, за их образом жизни и неумело начала их копировать. Она начала устраивать вечера и посиделки у себя дома, хоть скромной однушки для этого очень часто не хватало. Георгина ненадолго поверила, что это именно тот образ, к которому она стремилась в семейной жизни и на время как будто успокоилась и выглядела довольной...

Немного спустя Георгина неожиданно узнала, что беременна и их жизнь с Анатолием снова поменялась. Георгину начала мучить тошнота, она не могла ничего есть, а если что-то все-таки съедала, то ее тут же выворачивало наизнанку. Ненадолго ей становилось легче, но ровно до того момента,

как она снова что-то съедала... Георгина сделалась мрачной, злой и неудовлетворенной... И если Анатолий уже раньше столкнулся с «прелестями» ее характера, то тут он вообще решил, что попал в какой-то ад...

Каждый день она мучила его придирками, раздражением, резкими сменами настроений и скандалами на самой мелкой почве. Она обвиняла его в своей тошноте, в том, что она не могла нормально спать, есть, лежать, встречаться с друзьями, в общем во всем, и он не знал куда деваться от сварливого нрава жены, иногда оставаясь переночевать у родителей или друзей.

Как-то неожиданно, заедая галетную печенью соленным огурцом Георгина поймала себя на том, что уже как пол часа назад она ела и никакой тошноты, и прочих следствий тошноты у нее не было. Так прошло еще несколько дней спокойствия, и постепенно к ней вернулось ее обычное здоровое состояние. За эти несколько месяцев жуткой тошноты и токсикоза, она очень сильно похудела, как никогда в своей жизни и была этим особо довольна. Животика видно еще не было, поэтому она начала с удовольствием покупать новые платья, красуясь стройной фигурой. Муж увидел снова довольную жену, ухоженную и красивую и на время у них, наступило «перемирие».

Дни летели незаметно, Георгина внезапно очень сильно набрала в весе. Радуюсь своей новой худобе и тому, что ее наконец перестало тошнить, она с удовольствием накидыва-

лась на еду, особенно ее тянуло на мучные изделия. Она могла есть одну за другой булочки, пирожки, печенье, заедать все это макаронами и при этом совсем не чувствуя сытости. Георгину посадили на жесткую диету и она снова начала страдать, вымещая каждый раз плохое настроение на мужа. Все же последние три месяца беременности прошли для молодой семьи спокойно. Георгина притихла, видимо гормоны наконец стабилизировались, и даже была все время в приподнятом настроении, в преддверии нового состояния и события. Она стала мягче, добрее, женственнее, так что Анатолий полностью расслабился и отшучивался в кругу друзей, что у беременных скачут гормоны.

Роды прошли тяжело, так тяжело как Георгина даже представить себе не могла! Эту боль вынести Георгина не могла, ее крики слышало все родильное отделение. Затем ей поставили капельницу со снотворным, и она ненадолго забылась во сне. Когда действие снотворного прошло, боль с новой силой накрыла ее, она теряла сознание, впадала в забытие и никак не могла разродиться. Не смотря на хорошие, казалось бы, физические данные, для родовой деятельности этого видимо было недостаточно. Врачи предложили ей сделать кесарево сечение и закончить все ее страдание, кроме того они считали, что это уже необходимо при ее обстоятельствах. Но Георгина не хотела слышать об операции, она не хотела каких-либо шрамов и рубцов и даже в бессознательном от боли состоянии твердила, что она запрещает им делать ей опера-

цию, ее уговаривали, угрожали, но ничего на нее не действовало. В итоге Георгина смогла родить сама, хорошенького и крепкого мальчика с хорошим весом и ростом. Но тяжелые роды не прошли без последствий, послушавшись врачей и отказавшись от кесарева сечения, она родила, но позднее врачи ей сказали, что родить больше она не сможет...

Георгина лежала одна в палате, как договорились родители Анатолия, сам Анатолий пришел к окнам палаты с огромным букетом цветов и долго стоял им махал, надеясь, что она выглянет. Но Георгина совершенно обессилившая, так и не подошла к окну... Ей не хотелось видеть мужа, какая-то исстрадавшаяся за роды часть ее возненавидела мужа, за то, что она так пострадала. В то же время ребенка она сразу полюбила. Полюбила всем своим существом, направив на него всю свою возможную заботу и участие. Она как орлица висела над ним и не давала никому к нему подходить лишний раз. Она запретила его пеленать, хоть медсестра несколько раз подходила к ней и настоятельно предлагала запеленать ребеночка. Но Георгина стояла на своем, она сказала, что не даст будущего мужчине лишать свободы действий. Опять ей грозили, ругали, пугали, но она никого не слушала. Кормила Георгина исключительно грудью, отказавшись от докармливания, чем так же возмущала персонал больницы.

Мальчик родился чудесный, с розовыми ручками и ножками, пухленькими щечками, маленьким носиком, с очень чистыми и четкими чертами лица, которые виделись уже у

младенца. Он вскрыл в Георгине такие чувства и качества, о которых она сама и не догадывалась. Ей виделась кругом опасность, она все время переживала за малыша, боясь отлучиться от него даже на мгновение. Ее постоянно мучили кошмары, что кто-то его отнимает, крадет, увозит и Георгина, которая итак мало спала из-за грудного вскармливания, не высыпалась еще из-за плохих и путанных снов.

Приехав домой, ее жизнь с супругом резко поменялась. Георгина стала к нему холодна и отстраненна, не проявляла никакой нежности и заботы, видя в нем лишь источник дохода для ее покупок сыну. Еще до родов она накупила кучу распашонок и ползунков ребенку хорошего качества, найдя через знакомых, сейчас же ей хотелось самую лучшую кровать, самые лучше игрушки и это, несмотря на то, что ему пока кроме погремушек было ничего не надо. Ей хотелось самых лучших вещей для сына, самой дорогой коляски, самой лучшей кровати, самой лучшей одежды, самых лучших игрушек, договариваясь, чтобы все это привозили из Италии, Франции, Польши...

Нервозность между супругами еще подогревало то, что с появлением ребенка однокомнатной квартиры с крошечной кухней стало им не хватать. Все было завешено пеленками, ползунками и марлечками. Помимо этого, все время уставшая Георгина совершенно не ухаживала за мужем, не готовила ему еду, не стирала и не гладила его одежду, а на все его возмущенные замечания, говорила, что она итак устает все

это делать для ребенка, чтобы делать что-то еще для мужа.

Если отношения между супругами и до появления ребенка были не самые близкие и теплые, то после рождения сына они совершенно отдалились. Встречи с друзьями прекратились, Георгина не хотела никого видеть, кроме того в их однушке это было неудобно, она все время удалялась на кормление ребенка, валяясь потом с ним на кровати и часами любясь им. На приглашения друзей в гости она тоже все время отказывалась, считая, что не может оставить ребенка ни свекрови, ни своей матери, боясь все время, что с сыном в ее отсутствие может что-то случиться.

Сын стал для нее предметом любви и поклонения. К тому же, после того, как она узнала, что больше не сможет иметь детей, она с удвоенной или даже утроенной любовью начала относиться к ребенку, который был для нее гордостью и отрадой. От супружеской жизни Георгина стала постоянно отказываться, несмотря на то, что сын рос, интерес к мужу у нее не возникал.

Анатолий ревновал жену к сыну, он не мог дома теперь найти ни поддержки, ни любви, ни понимания. Жена полностью ушла в материнство, в то время как у Анатолия отеческие чувства появились далеко не сразу, так первое время он даже боялся брать сына на руки. Вдобавок, Георгина все время была рядом с Ванечкой, боясь и ограждая его от любых возможных неприятностей, она даже не оставляла мужа наедине с сыном.

Но постепенно казалось их жизнь стала налаживаться, Георгина вновь начала следить за собой и села на диету, так как после родов она безобразно поправилась. Они вновь стали выходить в свет, начали подыскивать новую квартиру. Дела у Анатолия шли в гору, и их финансовое процветание стало очень радовать Георгину. Она стала снова благосклонно общаться с мужем, при этом все же все свое тепло и заботу отдавая сыну. Мужа она воспринимала лишь как человека, обязанного ее с сыном содержать и делать все то, что она хочет, планируя их семейную жизнь в одностороннем порядке. И если у нее были какие-то чувства к Анатолию, когда они познакомились, то они как-то незаметно у нее пропали или исчезли, или она сама их задушила в себе, считая больше ненужными.

Георгина очень хорошо проводила светские встречи, умела умно поддержать беседу, увести ее в нужное русло, помочь мужу в нужных знакомствах и общении, и на этом ее роль в начинаниях и делах мужа заканчивалась. Она не знала, что такое истинная теплота, доверие и поддержка в семье, цenia лишь материальную сторону вопроса, а потому уходя от непонятных для нее требований мужа о его понимании.

Каждый раз, когда Анатолий пытался по-настоящему сблизиться с женой или поговорить по душам, он натыкался на такую холодную стену непонимания, что в конечном итоге отбросил все попытки добраться до своей «Снежной королевы», как он поначалу с любовью ее называл, а затем итак

перестал. Георгина со всем своим умением тонкого светского и дипломатического общения очень ровно его вела к своим представлениям о жизни в семье и отведенным им ролям, каждый раз тонко но однозначно давая понять, что говорить стоит, а что не стоит, давая понять, что уместно, а что совершенно не уместно, лишая их семью искренности и теплоты настоящего чувства и ведя их к глянцевым представлениям образцовой семьи.

В конце концов, полностью разочаровавшись в семейных отношениях, отец Ивана начал искать настоящих чувств на стороне. Но, уже испорченный их отношениями с Георгиной, вкусив яда лицемерия и продуманной фальши, он не мог уже отличить истинных чувств от искусственных, видя во всем подвох и желание девушек найти в нем наживу, он и в этом разочаровался, удовольствовавшись мелкими и непродолжительными интрижками с холодным расчетом.

... И сейчас, по прошествии столько лет, Георгина по-прежнему заботилась и искренне интересовалась только сыном.

Узнав новость о том, что сын хочет жениться и не на ком-то из хорошей и известной семьи, а на девушке с неизвестным прошлым и сомнительными генами (от «цыганского» взгляда Миры ее кидало иногда в холодный пот), Георгина была сражена наповал. Уже дома она все высказала мужу.

Анатолий как обычно прошел в их роскошную гостиную, на ходу снимая пиджак и небрежно кидая его в кресло, несколько не беспокоясь помнется он или нет, так как в их доме все хозяйство давно вела домработница. Он подошел к мини бару и по привычке налил немного виски. Побледневшая Георгина села на диван, нервно теребя украшение на груди.

– Мы не можем этого допустить, – только и сказала она и снова углубилась в свои мысли.

– Что? – небрежно переспросил Анатолий, закрывая сообщение на телефоне от своей любовницы и не сильно интересуясь тем, что говорила ему жена.

– Как всегда, ты меня не слышишь!

– Ой, только не заводишь, как обычно! У меня был тяжелый день, я устал, у меня было много переговоров, ты понятия не имеешь о моей работе!

– Вот и Слава Богу, что не имею, а то бы я давно с тобой развелась! – поджав губы ответила Георгина.

– Что? Это ты, о чем?

– Сам знаешь, о чем. Я просто терплю и делаю вид, что не замечаю! Мне главное, чтобы это не просочилось в свет, чтобы обо мне заговорили как об очередной дуре, у которой муж бегают на право и налево! Как будто есть другие, которые не бегают!?! Хотя, может и есть, но у них, наверное, другие недостатки – наркотики, выпивка, другие извращения... одной семье вам всегда не хватает, – тихо говорила Георгина, как будто сама с собой.

– Что? Это ты про семью будешь говорить?! Ради Бога, я тебя умоляю, не выворачивай мне мозги, как ты продолжаешь делать все годы нашей совместной жизни, все одно и то же, как заезженная пластинка! И да, тебя действительно интересует, даже не то, способен ли я сходить на лево, а только чтобы никто ничего не узнал! Дорогая Георгина, наши с тобой годы совместной жизни – это же сплошной фарс!

– Вот именно, фарс! Фарс – это то, что происходит сейчас в жизни у нашего Ванечки, как может эта девушка, эта грязная оборванка, которую он неизвестно где подобрал, быть достойной партией нашему сыну?! Он достоин самого лучшего! Лучшего! А она кто? – полностью пропустив драматичное резюме мужа об их совместной жизни, сказала Георгина.

– Что не так с этой девушкой? Что не так с ними всеми, с кем встречался Иван? Ты просто трясешься над ним, а он давно уже вырос! Кажется, он ясно дал нам понять о серьезности своих намерений, не лучше ли нам все принять как есть. Это же его жизнь, не так ли? Пусть попробует семейной жизни... Может у него все сложится не так... – с горечью прибавил он.

– Тебе как обычно все равно! Тебя вообще не интересует жизнь Ивана! Ты никогда им как следует не занимался! Ты даже не можешь уговорить его пойти работать у нас, у тебя... Это же уму не постижимо, у нас целая империя которую нужно развивать, а он со своими талантами, со своими

мозгами где-то пропадает, в какой-то чужестранной компании, занимается на мой взгляд ерундой... Но это все неважно, он просто ищет пока себя, ему нужно что-то попробовать, а потом он поймет, что должен работать в нашей компании! Надо только дать ему правильно это понять! Да и с девушкой так же! Да, это временно, я уверена, а потом он поймет, что ему эта девушка не пара!

– Что ты там все бормочешь? Все никак не успокоишься, что Иван выпорхнул из-под твоего крылышка?! Вырвался, я бы сказал! Ему повезло, ведь он может еще вырваться! А я уже никуда не денусь!

– Прекрати молоть чушь! Куда ты без меня? Ты же пропадешь! Да и Иван тоже. Он пока еще ничего не знает об этой жизни, он должен прислушиваться к моим советам!

– Твои советы, моя дорогая Георгина, уже никому не нужны!

– Да? Давай тогда прекратим этот бессмысленный разговор, а общаться и разговаривать с семьей Тельманов будешь ты сам, да? Я не буду вмешиваться, все, так и решим. И мне не нужно правильно настраивать жену Тельмана и говорить о ваших благополучных делах, приглашать их к нам загород в следующие выходные, заодно попутно помочь ей с деликатной проблемой, о которой я прознала...

– Деликатной проблеме?.. Э-э-э, что это за проблема? – озадаченно спросил Анатолий.

– А зачем тебе это знать, ты же теперь все сам, сам?.. Да,

и не забудь о нашем соглашении, ведь ты не забыл о нем, верно?..

– Эх, как же ты меня достала, ты же просто мегера!

– Мегера, у которой ты в руках, одно твое неосторожное движение, и ты останешься без своей любимой компании!

– Да что ты сможешь сделать там без меня?

– Ты во мне сомневаешься? Я-то уж точно справлюсь. За годы жизни с тобой я едва ли уже не больше тебя знаю о компании и нашем бизнесе! Я тебе обещаю, что оставлю тебя в одних штанах, нет лучше в трусах, будешь всеобщим посмешищем!

– Черт, – по привычке выругался он, пытаясь ослабить немного галстук, который казалось, как петля стал сдавливать шею.

Он так устал от своей неудавшейся семейной жизни, от Георгины, которую за их прожитые годы научился терпеть, но все же сейчас у него всплыла давняя ненависть, ненависть к ней за то, что с ней он чувствовал себя таким никчемным. Она всегда умело его подавляла, но если начальные годы семейной жизни, ему казалось, что все это пройдет, что это просто притирка, то потом он стал чувствовать себя все хуже и хуже с ней. Она подавляла его самолюбие, подавляла его мужское эго, давила на его самые слабые места. Постепенно семейная жизнь стала ему казаться самой кошмарной из придуманных человечеством пыткой. Но Анатолий, несмотря на то, что втайне уже ненавидел Георгину, бывал очень

нерешительным.

Кроме того, Георгина ему очень помогала в делах на фирме, он часто с ней советовался и самые крупные сделки, благодаря которым фирма стала процветать и вышла на новый уровень, были совершены именно с ее помощью. Постепенно, он начал думать, что без Георгины он действительно ничего не сможет сделать и достигнуть, что именно ей он должен быть благодарен процветанию фирмы отца, которую он унаследовал. В целом, Анатолий в глубине души был даже рад, что ему попалась такая жена, пусть и ядовитая как гремучая змея, но очень дальновидная и умная. Постепенно они выросли друг в друга, каждый по-своему замещая место истинных чувств тщеславными достижениями и привычкой. Они жили как кошка с собакой, постоянно ругаясь, но как надзиратель и заключенный не могли существовать друг без друга. Она постоянно держала его в тонусе, он все время знал к чему стремился и чего в очередной раз хотел достигнуть, а свою злобу на нее он вымещал постоянными изменами и интрижками, которые тем не менее тщательно скрывал. А для нее же главным в этой жизни было благополучие Ивана и ее место в светской жизни, где главенствовала иерархия достатка.

Так, для себя Георгина решила, что потерпит решение сына и внешне не выдаст своего не принятия, но обязательно разоблачит девчонку так, что он с ней больше не захочет жить. А для этого ей нужно как следует подготовиться, что-

бы все было правдоподобно, чтобы Иван готов был безоговорочно поверить и расстаться с этой Мирой, сразу и без сожалений.

Так безжалостно расправлялась Георгина с врагами и конкурентами мужа или просто неудобными, ненужными людьми на фирме, постоянно влезая в дела бизнеса, и управляя им искусной и расчетливой рукой. В ход шли мыслимые и немыслимые махинации и подставы, она ничем не чуждалась. Георгина в жизни руководствовалась одним принципом – принципом денег, постоянно испытывая неутолимую жажду, жажду еще больших денег, власти и возможностей. Сколького бы они не достигли, какой бы выгодный контракт не заключили, она никогда не была до конца довольна, во всем чувствуя подвох и изъян, что они могли достичь еще большего... Георгина и сама очень часто чувствовала себя несчастной от этого всепоглощающего чувства неудовлетворенности, ей это не давало спокойно спать по ночам, радоваться жизни и их имеющемуся достатку, ее постоянно мучили мигрени и она давно уже была на постоянном учете в лучшей иностранной клинике.

Как-то раз, когда они с мужем были еще молоды, а Ивану было всего пять лет, она обронила, что очень хочет побывать на самом известном и самом шикарном показе мод во Франции. Но в тот момент, их финансовый достаток совсем не позволял этого сделать, дела на фирме шли из рук вон плохо, то и дело грозило банкротство и все деньги семьи они вло-

жили в развитие фирмы, у них было заложено практически все – квартиры, машины, какие-то еще небольшие владения. Кроме того, было продано буквально все самое ценное.

Самое последнее, с чем Георгина никак не могла расстаться – это были ее украшения. Украшения были очень дорогостоящими, только на одних них можно было построить чуть ли не заново весь их бизнес. Георгина очень любила себя и свою внешность считала одним из своих ценных вложений. Она любила красиво и стильно выглядеть, а украшения для нее являлись венцом всех ее стараний и венцом стараний всего человечества, подарившего возможность чувствовать себя королевой любой женщине, которая носит драгоценности. Расстаться с ними она считала равносильным расстаться с собой.

И вот все же так случилось, что жизнь поставила ее перед выбором, и этот выбор явно падал не в ее пользу и ее украшений. Обвиняя мужа в таких делах фирмы, ненавидя его за эту ситуацию, она все-таки придумала как сделать этот выбор с наименьшими потерями для себя, а иначе сказать с выгодой. Она предложила мужу сделку, что она согласится продать все свои драгоценности и вложить это в дела фирмы в обмен на то, что он подпишет с ней брачный контракт с условием, что при разводе вся фирма полностью и вместе со всеми возможными дочерними предприятиями перейдет к ней, кроме того ей должны полностью перейти все объекты недвижимости, нажитые к возможному разводу, а также

прочие и прочие нюансы, полностью защищающие Георгину на случай развода.

Для Анатолия такой поворот дела был полным шоком, но с другой стороны он был рад, что жена хоть и с условием все-таки согласилась продать украшения и помочь делам фирмы. Фирму он потерять никак не мог, наследуя ее от отца, он чувствовал себя обязанным быть не хуже, чем тот, и не мог допустить ее банкротства. Анатолий, не совсем отдавая отчета в своих действиях, подписал такое соглашение с женой. Он ничего не заметил, ни подозрительного взгляда адвоката и нотариуса, ни подозрительно радостного ликования в глазах жены, которая должна была быть опечалена продажей драгоценностей. Так соглашение было заключено, а драгоценности пошли на преобразование компании и покрытие долгов. Вскоре их фирма действительно поднялась на ноги и потом дела пошли в гору, минуя различные кризисы и иногда политическую нестабильность.

Почти сразу после сделки с драгоценностями, Анатолий решил сделать что-то приятное жене. Он все дни ходил, светился от радости и гордости, наивно трактуя поведение жены как готовность все отдать и бросить ради их общего блага, блага их семьи. Он решил, что их столь часто непростые отношения – это такая часть жизни, с которой просто стоит примириться, а в целом у них все хорошо. У них крепкая и красивая семья, растет здоровый сын, радующий своими маленькими успехами, есть их опора в виде бизнеса, в обще-

стве их хорошо принимают и постоянно куда-то приглашают, поэтому Анатолий расслабился и решил, что в целом все идет как надо. А соглашение, подписанное с женой, он серьезно не воспринимал, представляя это как какую-то блажь со стороны жены. Стараясь загладить как-то вину перед Георгиной, он решил с первого дохода в этом месяце купить не драгоценность, а найти приглашение на тот самый показ мод, на котором очень хотела побывать Георгина. И он нашел, купил билеты на самолет и решил устроить такой мини-отдых для жены.

Вечером он вручил билеты жене, уже заранее довольный. Он думал, что этими билетами он враз компенсирует жене все причиненные ей страдания и неудобства вынужденной продажей ее драгоценностей, все еще не понимая истинную цену для себя самого этой продажи, цену своей свободы. Георгина вполне благосклонно отнеслась к подарку мужа, но никаких сильных эмоций и взрыва радости, так ожидаемого Анатолием...

Он ждал день, ждал второй, на третий он не выдержал. Поедая с утра яичницу, приготовленную их помощницей по хозяйству, он все-таки спросил Георгину:

– Я не понимаю, дорогая! Ты так спокойно или я бы даже сказал прохладно отнеслась к моему подарку, когда только месяц назад ты просто мечтала об этом, не сильно надеясь туда попасть, ведь у нас совсем не было денег!

Помощница тихо и незаметно удалилась на кухню, она

привыкла к ссорам ее нанимателей, но старалась не вникать в суть их разборок. Римма была злой и склочной женщиной, но очень умело это скрывала перед своими нанимателями, при них она была мила, улыбчива и крайне услужлива. Она очень пришлась по нраву Георгине, которая уже не представляла, чтобы она делала без такой помощницы.

Георгина даже не подняла взгляда от журнала, продолжая пить кофе.

– Я что-то не пойму тебя! Я так старался найти эти билеты, компенсировать тебе все то, что ты потеряла, а ты... ты просто неблагодарная...

Тут уж Георгина подняла взгляд и тут же пригвоздила им бедного Анатолия:

– Компенсировать мне мои драгоценности этими жалкими билетиками? Этими несчастными фантиками?! Можешь отдать их своей любовнице, кто там у тебя очередная по счету, а? А мои драгоценности ты, дорогой, уже компенсировал, одним таким очень невыгодным для тебя соглашением.

Анатолий просто потерял дар речи.

– Можешь и не надеяться, что я как глупая провинциальная девчонка обрадуюсь каким-то билетикам в Париж и забуду тебе все, и мои украшения и наше соглашение! Хотел меня обмануть, думал я сейчас расчувствуюсь и сразу все забуду! Нет, мой дорогой! Назад дороги нет, да ты и сам все прекрасно знаешь!

И она удовлетворенно замолчала, выплеснув весь свой яд.

Комната потемнела для Анатолия, рука, державшая вилку в руках, замерла, так и не донеся кусочек завтрака до рта. Так он и сидел, потерянный, потерявший аппетит не только к завтраку, но и к жизни. Каждым словом она отравляла его, его душу, его несмелые шаги к чему-то доброму, к доброму принятию жены, друг друга, отравляя его злостью, замораживая все те небольшие проблески любви между ними. Наверное, именно в этот момент, те чувства, которые между ними еще теплились, полностью угасли, умерли и унеслись пеплом, укрывая их сердца черной вуалью ненависти, предавая забвению искренность.

Анатолий в этот вечер не вернулся домой, оставшись ку-тить с очередной любовницей до утра в гостинице. Он ничего не получал от этих связей, просто пытался забыться в них, забыть себя, забыть ту девушку, которая так ловко и умела очаровала его когда-то своею нежностью, своею утонченно-стью, своею светскостью... Где теперь она была...

Совместный ужин с родителями Ивана накануне прошел в целом терпимо для самой Миры, хоть она и почувствовала возникшее напряжение со стороны матери Ивана, но та была скорее разоружена, никаких едких фраз и обычных пикировок между ними...

Мира приняла предложение Ивана, но с некоторой толикой чувства вины, не ощущая по-настоящему радости от это-

го события. Она скорее понимала умом, что должна чувствовать, раскладывая мысленно по полочкам, что любит Ивана, что они уже давно знают друг друга и проверили уже свои чувства, что он просто идеально правильно и красиво сделал предложение, не скрывая от родителей, стараясь по всем канонам сделать «правильное» предложение.

Но что-то ее смущало, ощущение, что она что-то упускала, что ее утягивало в водоворот событий. Ей казалось, что если она выйдет замуж за Ивана, то лишится себя, той части себя, которую она сама до конца не знала, но не хотела потерять. Как будто кто-то или что-то разделил ее надвое, и одна часть ее тянулась к Ивану, искренно и самоотверженно, а другая часть ее молчала...

«Что не так?» – мысленно спрашивала она себя потом, когда они мчались по ночной Москве с Иваном. Он как всегда гнал на большой скорости, давая ей забыться в движении. Словно в ответ на ее мысли пришло сообщение от Ксюхи, которой она успела написать о предложении Ивана:

«Сбрендила что ль? Мира, что не так опять?»...

Мира так и не смогла ответить ни подруге, ни себе на этот вопрос. Что она прячет от самой себя... Где-то внутри шевельнулась мысль, что ей одиноко... Что Ивану есть с кем поделиться этой новостью, этим событием, разделить его с самыми близкими – с родителями, а ей – нет. Она давно привыкла отбрасывать такие непрошенные мысли, все время упираясь грудью в глухую стену боли, которую она не хо-

тела снова испытывать. Ей лучше было не думать об этом, не вспоминать...

Дома они забылись в чувственной страсти, отдаваясь друг другу до конца. Мир на время остановился, оставляя любящих людей наедине друг с другом.

С утра, Мира с Иваном валялись на кровати и наслаждались выходными, совместным ленивым времяпрепровождением и просто друг другом.

– Ми-и-ира! Сегодня завтрак с тебя, помнишь?

– Вот еще, с чего бы это?

– Ты вчера проиграла в Бери и помни!

Мира только лениво перекатилась на другой бок, сладко поджав ноги к себе, не слишком торопясь припоминать свой завтрак. Нежится до обеда в кровати в выходной день было самым любимым занятием у нее.

– Не-е-ет, только не притворяйся, что ты ничего не помнишь, завтрак сегодня с тебя и точка!

– Пф-ф-ф-ф, кто вообще придумал эту дурацкую игру в косточку? – недовольно надув губы как ребенок, сказала Мира, – Я против того, чтобы к этому относится серьезно!

– Очень интересно, но ты должна была оспаривать условия игры вчера, а сегодня – та-да-а-ам! Ты готовишь нам завтрак! И это не оспаривается!

– Блин, ну не-е-ет! – Мира понимала, что спорить бесполезно, но тянула время, чтобы еще минуту продлить блаженство нежиться в кроватке.

– Мир, давай уже, шевели булками, а то я тебя сброшу сейчас с кровати!

И Иван быстро начал воплощать свою угрозу, подталкивая Миру к краю.

– Ну все, все! Я сама! АААА, – но все-таки бухнулась с кровати, похожей на нежное белое облако.

Одев пушистые огромные тапочки, растрепанная после сна Мира побрела на кухню.

– По-моему, ты меня все-таки обманул, когда играл в эту игру! Может ты ее вообще придумал? – услышал Иван с кухни и тоже поднялся с кровати.

– Не бубни, – прошептал уже на ухо ей Иван, подходя и обнимая ее сзади, – Ум-м, обожаю как от тебя пахнет... А может что-нибудь вроде блинчиков забабахаеть?!

– Ну нет, блинчики я не буду печь, даже не уговаривай. В прошлый раз все это закончилось тем, что я тебе спалила две сковородки!

– Ну-у-у, главное начало! Практика и все такое... У тебя все получится, я верю, настанет день и мы будем лакомиться на завтрак шикарными блинчиками со взбитыми сливками и свежей клубникой... Да, и не мои сковородки, а наши, НАШИ, скоро ты станешь моей женой, да и вообще тебе давно пора относиться к этому дому как к своему...

– Я не могу, – серьезно ответила Мира.

– Что не можешь?

– Сам знаешь... – тихо ответила Мира и улыбнувшись до-

бавила, – Жарить блинчики... Не могу их делать!

Иван расплылся в улыбке, притягивая к себе Миру и снова с ней целуясь, как будто не было целой ночи в объятиях и такого же утра.

– Гугл тебе в помощь, дорогая! – еще шире улыбаясь сказал Иван, – О`кей Гугл, как приготовить блинчики мужу на завтрак!

Мира смешно обреченно опустила плечи.

– Ну ладно, сам попросился! Потом не жалуйся! – все же предупредила его Мира.

Готовить Мира действительно не любила, когда она жила вместе с Оксанкой, из них двоих основная и главная по кухне была всегда вторая. Оксана отлично готовила и вот она-то точно смогла бы за пять минут соорудить вкуснейшие блинчики, от которых слюнки потекут даже у соседей. Но Мира была не такая, готовка для нее была кошмаром. Каждый раз, когда она за что-то серьезно бралась, она тщательно изучала заранее рецепт, очень скрупулёзно и внимательно изучала все ингредиенты и процесс приготовления, потом так же внимательно закупала необходимые продукты и все равно, в конечно итоге все заканчивалось тем, что она путала какую-то очередность или какие-то ингредиенты, зачастую полностью делая блюдо невкусным и грозя любому все-таки съевшему – несварением желудка. Поэтому они с Иваном часто ужинали в бистро, кафе и ресторанах. Она вообще больше всего предпочитала покупать готовую пищу, выдавая по-

том Ивану это как приготовленное ею. Она часто заказывала доставку еды из кафе, особенно когда к ним кто-то приходил из друзей.

Ивана этот факт не сильно напрягал, он всегда говорил, что, если его терпение, когда-нибудь лопнет или он зарабатывает язву, они могут нанять готовить дома помощницу, как у его родителей. Но Мира сразу протестующе махала руками, не допуская даже подобной мысли, буржуазные привычки его родителей нисколько не привлекали, а скорее отталкивали Миру.

Конечно, готовка ее по большому счету не радовала, она любила простую пищу, не требующую термической обработки – сыр всех видов, свежий хлеб, орехи, свежие овощи и зелень, фрукты. Когда она в очередной раз бралась за какое-нибудь кулинарное творение, бросая вызов всей посуде на кухне, она удивлялась, зачем человечество придумало такое изобилие рецептов, которые еще и делились на русскую кухню, итальянскую, французскую, азиатскую, испанскую, грузинскую, узбекскую... Не счастье... Муза кулинарии к ней не являлась, и она не понимала зачем столько времени тратить на готовку, а потом на поедание всего этого. Гораздо интереснее жить, пища дает лишь энергию... Особо ее пугали рецепты французской выпечки, тортов и пирожных... Это ж надо было придумать рецепт минималистичных пирожных птифур, размером почти с конфету, который такой человек как она будет изготавливать неделю!

Когда Иван уезжал в командировку или оставался переночевать у родителей, что бывало крайне редко, но все же бывало, Мира готова была ужинать каждый вечер одними макаронами, гордо называя это итальянской кухней!

Вооружившись интернетом, половником и большой кастрюлей, Мира решительно направилась к плите.

Кухня была очень просторная и удобная в современном минималистичном стиле, вся кухонная мебель была глянцевого белого цвета. В центре кухни был оборудован остров для удобства готовки, с встроенной плитой в нее, но в то же время довольно длинный и широкий, позволяющий использовать его как стол, с удобными барными стульями в таком же безупречном белом цвете. Изначально дизайном квартиры занималась мать Ивана, но затем он полностью все взял в свои руки и кардинально перекроил планировку и решения, принятые его матерью. Он не любил выбранный ею помпезный классический стиль, который был в квартире его родителей – лепнина, гравюры, арки и скульптуры... Поэтому выбрал скандинавский стиль оформления квартиры, обратившись к опытному дизайнеру из Питера. И не смотря на расстояние, они очень хорошо сработались, выполнив совместно дизайн и ремонт целиком во вкусе Ивана.

Сейчас он просто наслаждался комфортом отдельного проживания в стильной и уютной квартире в центре Москвы. Мира не принимала участия в дизайне, познакомившись с ним, когда он уже закончил ремонт, переезд и прочие де-

ла. Но она тоже дополнила ее, улучшив интерьер картинами молодых и перспективных художников, сразу изменив лицо квартиры, сделав более персональным и придав душу всем предметам.

– Он получился! – услышал Иван, выходя из ванной комнаты. – О да! Наконец! У меня получился блин!

– Один? – иронично поинтересовался Иван.

– Почему сразу один! Просто первый!

– А! Я думал ты тут уже тонну блинов приготовила, пока я мылся в душе!

– Не бубни, мне пришлось их немного переделать, ну дополнить кое-что в рецепте... Ну в общем, теперь что надо!

– Дополнив в рецепте? – брови Ивана поползли вверх, – Ты уверена, что это нужно было делать?.. Эммм, надеюсь ты не изменила молоко на уксус, а яйца на томатную пасту...

– Ха-ха, как смешно! Сейчас дошутишься и вообще не будешь ничего есть!

– Ну уж нет, этот завтрак ты мне проиграла, да и в кои-то веки ты хочешь похвастаться блинами, я это точно должен попробовать! Ну на всякий случай надо поставить на короткий вызов скорую, если вдруг мою руку сведет судорога, а рот...

– Все замолчи!

Мира красиво посыпала блинчики сахарной пудрой, откуда-то взявшейся на их кухне, дополнила пиалой абрикосового джема, сделала кофе в кофемашине, и очень довольная

собой подала этот завтрак.

Они с удовольствием позавтракали, видимо усилия, помноженные на количество попыток, все-таки сыграли роль, и у нее наконец получились очень даже вкусные блинчики.

– Я же говорил, что у тебя все получится!

Иван частенько готовил дома сам, у него к этому был талант, все за что бы он не брался на кухне, у него легко и непринужденно выходило и самое главное, очень вкусно. Мира часто шутила, что он мог бы работать шеф-поваром, даже не подозревая как близко она была к правде.

Иван не признавал это серьезным увлечением, но готовить он действительно любил, все кроме сладкой кулинарии, хотя если бы захотел, то и в этом тоже преуспел. Он обладал удивительным вкусом и чувством меры во всем, включая еду и соответственно готовку. Как готовить, сколько по времени, идеально сочетая вкусовые ощущения, делая гармоничные, а часто и необычные сочетания ингредиентов. Но все чаще и чаще у него не оставалось времени на готовку и на удивление друзей или Миры после работы, отдавая предпочтение кафе и ресторанам, а также веря, что со временем готовку сможет переложить на Миру... Но у нее то как раз с готовкой было очень тяжело... Там, где ему казалось все легким и очевидным, Мира в очередной раз портила посуду и продукты... Она опускала руки, а он иронично ее подбадривал... Там, где Мира видела помидор, то она видела перед собой только помидор, который можно взять и съесть, Иван же видел

множество возможностей для создания вкусного и изысканного блюда...

За окном была на удивление солнечная погода, давно уже не радовавшая жителей столицы, повышая настроение.

– Нам сегодня к Сафроновым на дачу, ты не забыла?

– На дачу... Ты хотел сказать на их фазенду! – съёрничала Мира.

– Какая разница, нам надо еще купить подарок, – напомнил Иван.

– Подарок, ну Вань, это же смешно! Придумать, что нас собирают по поводу дня рождения их кошки, а ты еще и подарок хочешь подарить!

– Ну, а как же? – спокойно спросил Иван, для которого видимо день рождения кошки не было сверхвыдающимся за рамками нормального событием.

– Ну, по-моему, это бред... – продолжала упрячиться Мира, садясь на лавочку возле окна, с чашкой кофе.

– Ну и что, это такой китч сейчас, может быть хозяйка кошки просто сентиментальна...

– Сентиментальна? По-моему, она не обладает ни каплей воображения, заботясь лишь о своем маникюре и маникюре кошки! Что мы ей подарим? Кошачий корм? Пятисотую по счету подушечку для кошки, колокольчик на шею?

– Ну почему ты так негативно к этому относишься? Наоборот, мы и должны проявить воображение, подарив что-то необычное... В этом и смысл, – спокойно улыбнулся Иван.

Мира этого не понимала, в очередной раз натыкаясь на стеклянную стену, отделяющую ее и людей по ту сторону, живущих на другом уровне доходов и другом уровне понимания ценностей. Кто-то зарабатывает, чтобы обеспечить семью, детей, одеть всех, прокормить, может быть открыть какое-то свое дело... В той среде, в которой она сейчас оказалась большинство из этих людей вообще не понимали куда им тратить деньги, они были окружены роскошью, материальными благами, всеми возможными удовольствиями и они были пресыщены, им не хватало новых эмоций, новых впечатлений, они жили фальшивыми идеалами, в придуманной ими картонной жизни. О наличии сильной нужды, и не где-то в мире, а не далее, как в нескольких километрах от них, в каком ни будь детском доме, или просто в семьях с сильной нуждаемостью, где не могли часто найти деньги на празднование дней рождений детей и на настоящий подарок, а не празднование дня рождения очередной домашней любимицы, барышня Сафронова и ею подобные не догадывались, а вернее не хотели знать, это не было трендом...

Амире не хотелось покидать сегодня квартиру, и она отчаянно пыталась придумать причину. Она хорошо ладила почти со всеми друзьями Ивана, а друзей у него было много... Кроме этих... С этой компанией она не могла найти никаких точек соприкосновения, точек общения, точек интереса, чувствуя себя как яблоко в огромной пустой тарелке, белой вороной, любопытной персоной для пресыщенных лю-

дей. Мира для них была экзотическим явлением, поэтому они благосклонно ее принимали, но всерьез никто ее не воспринимал.

Иван, чувствуя нарастающее напряжение у них с Мирой в связи с предстоящей поездкой, подошел к ней и нежно коснулся ее щеки:

– Это всего лишь встреча друзей, какая разница какой повод. Тем более такая прекрасная погода, там помнишь есть чилаут зона на улице, ты можешь просто полежать, послушать музыку, к тебе никто не будет приставать, я прослежу...

– Вань, прости, я знаю... Дело не в том, что ко мне кто-то будет или может приставать, а наоборот, у нас нет ничего с ними общего... У меня с ними нет ничего общего...

– А ты попробуй найти! – оптимистично продолжал Иван, ему было важно, чтобы Мире было комфортно с ним везде.

– Например? – закатила глаза Мира.

– Например, ну ты же любишь животных, поговори с ней о кошках.

Мира расхохоталась и напряжение ослабло.

Приехали они уже далеко за полдень, хоть время встречи строго не регламентировалось, но ждали их все-таки чуть раньше. Большинство гостей уже собрались и подарили хозяйке свои подарки и любопытство Миры частично было не удовлетворено, что же придумали подарить другие гости.

Их торжественно встречала Оксана Сафронова, целую в обе щеки, не прикасаясь к ним.

– Как рада Иван, что ты приехал! – радостно щебетала она.

– Иван и Мира, – миролюбиво напомнил он.

– О, да, конечно, я это и имела ввиду.

«Я просто все время забываю ее имя, прости дорогой. Чмаф»– прошептала она ему незаметно в ухо, но все-таки достаточно громко, чтобы Мира смогла услышать.

Улыбка Миры сползла с лица, оставив лишь ухмылку. Но, взглянув на Ивана и заметив его полностью расслабленное лицо, увлеченное уже предстоящей встречей с друзьями, она решила ради него потерпеть и просто наблюдать за происходящим, хоть ей и не хватало лицемерия, чтобы стереть с лица свои истинные эмоции.

– О, Вань! Давно тебя не видели! – послышалось справа.

К ним подошел довольно таки известный в узких кругах имиджмейкер, потом к ним подошли другие друзья...

Мира взяла бокал шампанского и молча стояла, стараясь с помощью шампанского отвлечься, но так и не смогла. Решив прогуляться по красивой и ухоженной территории, она вышла на улицу.

Но даже на улице она не знала куда себя деть, не было ни одного хоть сколь укромного уголка, куда она могла бы запрятаться. Даже на улице ей все казалось искусственным и ненастоящим, небольшие деревья и аккуратно постриженные кустарники казались пластиковыми, чилаут зона и ультра удобные качели казались какими-то игрушечными, как в

домике у Кэна и Барби. Заложники моды и роскоши, большинство из обладателей таких домов, уже не замечали настоящего в погоне за дорогими вещами, предметами обстановки и самого оригинального дизайна. Дома, в которых бывала Мира с Иваном на встречах, все как один напоминали проекты на конкурс человеческого тщеславия и подражания, они шли на поводу своих дизайнеров, напрочь лишённые собственных идей и видения, руководствуясь прежде всего принципом «крутости» и моды, или заставляли дизайнеров воплощать их не слишком обогащенные вкусом идеи. Эти дома хоть и имели большие претензии на индивидуальность и оригинальность, все же были мало похожи на своих хозяев, и очень редко были по-настоящему уютны и красивы.

В доме ей было еще хуже, и Мира как всегда почувствовала себя лишней, когда они вот так с Иваном выбирались на светские мероприятия. Послonyaвшись из угла в угол, Мира наконец примкнула к небольшой компании молодых людей, которые в данный момент обсуждали новинки музыки и искусства. Мира сначала с удовольствием приняла участие в беседе, но вскоре почувствовала, что большинство девушек больше интересуется кто еще из интересных персон посетил выставку, кто во что был одет, был ли какой скандал, о чем стоит потом обсуждать и степень «крутости» выставки. Ее личное мнение насчет представленных картин немного позабавило пару слушающих, но в целом это никого по-настоящему не заинтересовало, так как от Миры не слышали ни-

какой интригующей новости.

Наконец одна из девушек, подошла к их компании и пригласила в дом, где хозяйка решила разобрать подарки, которые преподнесли ее любимой кошечке сегодня. Помиравшая уже со скуки, Мира последовала за большинством девушек, чтобы удовлетворить свое любопытство, что же придумали подарить домашней любимице хозяйки.

Оксана уже с удовольствием разобрала и показала большую часть подарков – годовой абонемент в самый элитный спа-салон для кошек; люксовый парфюм для кошек, доставленный из Парижа; ошейник для кошки, инкрустированный бриллиантами; кисточка для чистки лапок, украшенная драгоценностями; аксессуары для хранения украшений кошки; невероятно дорогое мыло с добавлением серебра, дающего антибактериальный эффект...

– Странно, что не подарили мыло с золотом, с потрясающим эффектом скраба и лифтинга, – тихо про себя прокомментировала Мира.

– А что, такое есть? – все-таки услышала ее стоявшая рядом Яна, с энтузиазмом посмотревшая на Миру, не распознав даже капли едкой иронии последней.

– Если и нет, то оно должно появиться, – с необыкновенным энтузиазмом в ответ сказала Мира, но Яна и на этот раз не заметила подвоха в словах Миры.

Для нее было абсолютно естественным стремление к приобретению сверхдорогих, а главное эксклюзивных вещей,

чтобы ни у кого такого еще не было, и она даже задумалась на время, где можно найти мыло с золотом.

Сами Мира с Иваном подарили красивую кадку с посаженной специальной травой для кошек, Мира что-то проговорила об экологичности и естественности, зная, что это было в тренде. Оксана что-то сказала, рассеяно кивая головой в ответ на подарок, явно не оценив его после роскоши бриллиантов и французского мыла, которые стали лидерами у нее.

Но позднее, хозяйка все-таки оценила всю прелесть и изысканность подарка Миры...

Когда стемнело вечеринка переместилась в дом, хотя кто-то предпочитал оставаться на улице. Оксана, с кружившейся головой от внимания и коктейлей, прошла на кухню дать очередные распоряжения. Но что-то пошло не так, одна нога ее поехала вперед, а вторая неуклюже подогнулась назад и еще немного проехавшись на чем-то она все-таки приземлилась на пол, чувствуя под руками что-то неприятно-склизкое и вонючее.

– А-А-А-А-А-А, – вне себя завизжала Оксана.

– Окси, что с тобой!!! – прибежала уже ей на помощь одна из подруг.

– О, ужас! Что это, какая гадость! Фу!!! – с отвращением поморщилась она.

Позднее выяснилось, что это ее любимая питомица, из-за которой был организован весь этот праздник просто успела употребить один подарок по назначению и наелась подарен-

ной Мирой травы. И организм элитной кошки тут же отреагировал неэлитным образом. Платье Оксаны было испорчено, как и настроение, и хоть скоро она взяла себя в руки и снова веселилась, она надолго затаила на Миру злобу...

– Слушай Иван, – сказала Оксана, уже ближе к полуночи, с расслабленной улыбкой, – Ты скажи этой своей... Этой своей, ну ты знаешь про кого я, как там ее зовут, что ее поведение не очень-то настраивает нас дружелюбно к ней... Если она с нами хочет дружить, – тут она сделала многозначительную паузу, – она должна попросить прощение у меня за этот неприятный инцидент, ты так не считаешь?

– Что? – смешливо переспросил Иван, все еще не понимая, что Оксана была серьезно настроена относительно его девушки, – Окси, дорогая, прости меня от всей души, ну ты же не думаешь, что она это сделала специально! Она так старалась, выбирала подарок! – привирал Иван, стараясь не обострять ситуацию, которой, по его мнению, вообще не стоило придавать значения, – Ну в конце концов, твоя Жаклин – это все-таки животное... Надо это учитывать...

– Ванюша, ты меня слышал, пусть она подойдет ко мне через пять минут, иначе пусть пеняет на себя, я ее больше у себя не собираюсь принимать... Я не прощаю унижения... Если только она сама не унижится передо мной...

– Что? – посерьезнел Иван, – Оксана, мы с тобой уже давно знакомы, стоит ли эта вся история с кошкой нашей дружбы?

– Нашей дружбы? Конечно нет, дорогой мой! Тебя мы всегда будем и рады видеть, в любое время дня и ночи, ты же знаешь! Но ее – нет, – мило улыбаясь и запивая очередной коктейль, сказала она, – Ты же понимаешь, она новый для нас человек, мы ее должны узнать поближе, чтобы понять приближать ее или нет, и пока счет не в ее пользу, ну я не знаю, поговори с ней что ли! Что она какая дикая у тебя! И давай уже, отправь ее ко мне, я с ней поговорю по душам, она попросит прощения, а я так и быть великодушно прощу, и мы все забудем!

Иван поморщился, напрягаться ему совсем не хотелось на этом вечере. В глубине души он уже пожалел, что не согласился на уговоры Миры оставить ее дома. Но в то же время он понимал, что это не выход...

Перед ним стояла не простая задача урегулировать конфликт. То, что Мира не пойдет просить прощения, он знал не менее ясно, как и то, что Оксанка видимо эту историю так просто не оставит... Он догадывался, что это просто повод для хозяйки вечера, которая была уже к тому же не трезва. Она хотела сделать Миру более понятной и удобной для себя, приручив как своего очередного домашнего питомца... Но с Мирой такой номер не пройдет, зная ее свободный и независимый нрав...

Иван удалился ненадолго к Мире:

– Скучаешь? – нежно целуя в щеку, сказал он.

– Не-ет... Ну да-да, я скучаю, когда мы поедем домой? –

почти канючила как ребенок она.

– Скоро кстати и поедем... тут небольшая проблемка, помоги мне ее разрешить... не знаю, какая муха укусила Оксанку... В общем, она разобиделась на тебя, за этот нелепый случай с травой... Конечно, я понимаю, что это глупо. Но она пьяная и сама не знает, что говорит... В общем, я думаю надо как-то замять эту ситуацию, чтобы не было потом неприятного осадка между вами, ну... нам еще общаться...

– Не поняла? Что ты хочешь конкретно от меня? – насто-роженно спросила Мира.

– Не лучше ли будет, просто попросить у нее прощения, ну так, как бы невзначай, тебе же это не будет ничего стоить...

– Нет, это как раз мне многого будет стоить! И ни в чем я извиняться не собираюсь! Кошка нажралась травы, как и подобает настоящему живому животному и что... Это лучше, чем навешивать на нее бриллианты, делая из кошки при жизни уже мертвое чучело!

– По-тише, Мира! Ты же понимаешь, что хозяйка к этому по-другому относится! Ну что тебе, трудно принять это? Принять то, что она не такая как ты? – устало проговорил Иван.

– Да, мы разные, наконец и ты мне об этом сказал...

– Нет, не переворачивай мои слова, я ничего не имел ввиду, я просто хочу уладить конфликт или недоразумение между вами. Оксанка очень влиятельная между прочим и не сто-

ит начинать вашу дружбу с вражды... – перешел на шепот Иван.

– Вань, я... Я не хочу... Не хочу понимаешь... Я не понимаю, почему я должна просить у нее прощения, унижаться, как будто я какая-то... какая-то... – она даже не нашлась что сказать в сравнение, и ненадолго замолчав добавила, – Вань, давай я лучше поеду домой, так будет лучше для нас с тобой... Я все понимаю, ты правильно говоришь, что тебе еще общаться с ними, недоразумение и все такое... В общем, если кто спросит, скажи, что мне стало нехорошо, ну как кошке ее, а я поехала...

Мира стояла отстраненная и как будто чужая, как ребенок, который защищается неумело и упрямо, не желая, чтобы ему причиняли боль.

– Мир, я не хочу, чтобы так...

– Вань, все нормально, оставайся, правда. Я... Я поеду....

И она развернулась на каблуках, которые одела ради Ивана, и направилась к парадному входу.

Сидя на заднем сидении такси, она забылась в грустных мыслях, давая наконец себе разрешение быть собой, выпуская эмоции и тоску... Слезы на лице смешивались с тушью, оставляя дорожки зыбкой свободы... Свободы быть собой, свободы от нелепого мира денег, где программу диктуют сильнейшие, где нет места душевным порывам, искренности, любви... А Иван... Не один ли он из них?.. И она бесильно редела...

Дом встретил ее уютom привычных и любимых стен, она любила эту квартиру, наполненную воздухом. Она вышла на небольшую террасу, имеющуюся у них. С утра там еще остался плед, разбросанные подушки и чашка от кофе. Она легла на плед, уставившись взглядом на небо...

«Что не так?» – вертелось у нее в голове... «Что не так со мной?»...

Ведь, понятно, что Ваня ни в чем не виноват, он как умел старался сделать комфортным пространство для Миры, заботясь о ней, как о ребенке...

«Что же не так со мной?»

Почему-то все время хотелось плакать...

Она смотрела на небо, которое уже успело заплывать облаками, казавшимися рваными и мрачными в темноте...

«Вот так и моя жизнь, -думала Мира, – Как небо с тучами, на котором иногда бывают проблески света и ясности.»

Понедельник, будильник, множество незаконченных проектов на работе, Мира забывалась в суете и работе...

Оксанка для нее подбирала свадебное агентство, которое будет заниматься всеми необходимыми приготовлениями. Подруга была счастлива за Миру, немного даже завидуя ей, считая финансово выгодный брак основой его крепости.

– Когда у вас назначена эта дата?

– Вот только подали заявление, решили на 1 декабря, для Ивана это какая-то особая дата, говорит, что ему везет всегда на 1 декабря, – со слабой улыбкой сказала Мира.

– Эй, не кисни, что ты прямо сама не своя! Тебя как подменили, после этого сообщения о свадьбе, ходишь как варенная свекла!

– О, спасибо, свекла – мой самый ненавистный продукт!

– Ну а что, взбодрись, развеселись, я не знаю... Ну давай на дискотеку что ль сходим? А? Оторвемся там как следует?

– Звучит заманчиво, но мне не охота...

– Да что тебе охота, круги наматывать на своем велосипеде каждый день!

– Да, мне нравится, наконец хорошая погода, – вяло отвечала Мира.

– Нет, что-то все-таки не то...

– Иван предложил съездить в отпуск, а я пока отказалась... Может действительно мне нужен отпуск, перезагрузиться...

– Вот, вот уже здравые мысли от подруги! Нет, ну ты даешь, надо же, ей мужик говорит поехали в отпуск, а она еще думает! Что тут думать, надо ехать, тебе не надоело дышать выхлопными газами, катаясь на своем велосипеде, и пылиться в нашем офисе? Я б на твоём месте...

– Ты да, знаю... Ладно, Ксюх, ты же знаешь, у меня иногда бывает, что-то меня тревожит, понимаешь... Сейчас я разберусь в одном вопросе, и все наладится...

– В каком вопросе? Он не подождет тебя, твой вопрос, пока ты будешь греться на белоснежном пляже где-нибудь?..

– На Мальдивах, Иван хочет... Только я не хочу на пляж, солнце, жара...

– Ты сумасшедшая? – Ксюха аж заморгала от полного удивления.

– Нет, я правда... Не хочу... Мне охота уединения, и я пока не нашла тот курорт, который бы меня заинтересовал...

– А, по-моему, ты просто с жиру бесишься! Если бы не знала тебя давно, решила бы, что ты просто морочишь голову бедному Ванечке! Да, ладно, слушай вот, кажется нашла свадебное агентство элитного профиля, всех известных звезд переженило!

– А знаешь, Ксюх, мне нужна небольшая пауза, – отвечая на собственные мысли и игнорируя венец стараний Оксанки по поиску агентства сказала Мира.

– Пауза? А платье когда выбирать? А списки гостей согласовывать? А вообще весь банкет кто будет организовывать?

– Как кто? Агентство как раз и организует, раз ты говоришь они всех звезд переженили, списками займется Георгина, не думаю, что мне в этот вопрос стоит вообще совать свой нос, мне-то самой кроме тебя даже некого приглашать... А платье я уже присмотрела, ну примерно....

– Платье она присмотрела, примерно! Ну ты мать даешь! У тебя СВАДЬБА! Платье это чуть ли не самое главное, ну и еще жених конечно, ну и торт... А ты – «примерно»! Пла-

ть! Вот тебе чем стоит заняться в первую очередь подруга! Звезды заказывают шить на заказ у ведущих модельеров – Диор, Шанель, Юдашкин в конце концов ... А ты собралась готовое что ль купить?? Еще скажи б/у – шное присмотрела?

– Ох, ты права конечно, Ксюш, чтобы я без тебя делала... Да стоит платьем заняться... Придется тебе таскаться со мной на примерки?

– Ну что с тобой поделать, без меня ты и платье не выберешь, тем более надо заказывать его, дорогая, это такое событие! Вас будут снимать и ваши фотки разойдутся везде в сети, не хочешь же ты быть как провинциальная девчонка, давай покажем им всем! Да-а-а, первое декабря, я почему-то думала, что свадьба должна быть обязательно летом, много цветов, гости в легких платьях и шампанское льется рекой...

– А мне больше нравится зима, хоть лето очень люблю. Но зимой как-то все по-другому, вот именно, что без прикрас, все становится как есть, – задумчиво сказала Мира.

– Да ну тебя, Мира, все у тебя не как у людей, – смеясь сказала Оксанка, которая была более практичным и приземленным человеком.

Летняя погода была совсем не летняя, тяжелые тучи заволокли все небо, ежеминутно грозя крупными каплями разразиться в настоящий ливень.

Дождь то и дело принимался за свое нудное занятие, а

Анатолий наоборот никак с самого утра не мог собраться с мыслями и собраться на работу. Он был какой-то рассеянный, недовольный, брюзжал на их домработницу, стараясь не встречаться с Георгиной, чтобы еще больше не испортить себе настроение в этот день. Он долго не мог подобрать галстук, а потом очень некстати облился кофе за завтраком, что пришлось потом опять переодеваться, при чем очень долго опять и тщательно подбирая рубашку и галстук. Все действия вызывали в нем какую-то беспричинную смесь раздражения и неохоты что-либо вообще делать.

«Может это возраст?» – испуганно подумал Анатолий. И уже готов был настрочить пару смс своей секретарше о переносе пары совещаний и о встрече с Викторией в гостинице, как вдруг и это резко передумал делать.

«Какого черта?» – мысленно спрашивал он себя «Виктория сейчас то, что мне нужно, отвлечет меня от ненужных мыслей и покажет, что я еще ого-го...»

Но Викторию он видеть совсем не хотел и от этого становилось еще тоскливее, почему-то в это утро все казалось сложным. Уже сильно опаздывая он выехал с подземной парковки в их доме. Как назло, приходилось стоять на всех светофорах, злясь еще больше на себя самого и на сегодняшний день.

Проезжая мимо спешащих людей, он совершенно равнодушно смотрел на них, как они бегут, пытаясь спрятаться под зонтиками от новых порывов дождя и ветра. Остановли-

ваясь на очередном светофоре, он задумчиво смотрел на девушку, отчаянно пытающуюся успеть добежать до отъезжающей маршрутки. Но видимо безуспешно, так как она, так и осталась стоять на остановке, пытаясь справиться со сломанным зонтиком, который вывернулся наизнанку и совсем не хотел ее слушать, а струи дождя так и хлытали ее по лицу.

Зажегся зеленый и прежде чем, сам Анатолий смог бы себе отдать отчета, он уже включил поворотник и стал медленно притормаживать возле девушки.

– Вам помочь? Может быть вас подвезти? – приоткрыв окно спросил Анатолий.

– Нет спасибо большое, я... сама... – неожиданно отказалась девушка.

Анатолий осмотрел почти полностью пустую остановку, безлюдное пространство вокруг и подумал про безрезультативность ожидания девушки нового транспорта.

– Садитесь, мне не сложно, – устало проговорил он, как бы решая очередной вопрос по работе, подписывать контракт или нет.

Но девушка так и стояла, мокнув под дождем, горделиво прикрываясь полу сломанным зонтиком. Анатолий вздохнув, вышел из машины и открыл дверь с противоположной стороны перед девушкой. Поколебавшись секунду, она наконец села в безопасный и теплый уют автомобильного салона.

Анатолий успев сразу промокнуть, сел на свое сидение и рванул с места. Девушка немного смущенно посмотрела на

него, чувствуя неловкость от того, что он из-за нее успел намокнуть и теперь по его лицу скатилось несколько капель. Анатолий напротив приободрился и почувствовал после душа из дождя себя каким-то живым и настоящим. Он тоже теперь внимательно посмотрел на девушку, еще раз вздохнул:

– Что это вы девушка, мокните под дождем? Заболеть хотите?

– Ох, нет-нет конечно... Просто, сегодня не мой день видимо... и последняя маршрутка уехала прямо из под носа... Если бы не вы... Следующая будет только через пол часа... – и она смущенно посмотрела на уже немолодого, но такого внешне властного мужчину.

– Да уж, к тому моменту вы бы, наверное, уже полностью намокли и пришлось бы брать больничный на работе?

– Да, и еще на учебе, что совсем не кстати...

– Куда вас отвезти?

– Меня, если не сложно, на Красноармейскую, там возле универмага можно остановить, – смущенно ответила девушка

А так как Анатолий задумчиво продолжал молчать, еще раз добавила:

– Если вам конечно не сложно... А так я могу возле метро где-нибудь выйти...

– Нет-нет, – оторвался от своих мыслей Анатолий, – Мне не сложно. Совсем не сложно.

Почему-то в этот день ему все казалось таким сложным,

а теперь все стало казаться таким простым... Впереди замаячила небольшая пробка, и Анатолий сбавил скорость.

– Вы не опаздываете еще? – спросил он.

– Нет, не совсем. Просто подзадержусь немного вечером... – и на вопросительный взгляд Анатолия добавила, – У нас такое правило на работе, за опоздания и задержки с обеда, например, никто не ругает и можно отлучиться куда-нибудь по своим делам, но вечером или на следующий день нужно отработать это время и задержаться или прийти, например, пораньше.

– Да? Хорошее правило, надо ввести мне его у себя на работе, а то совсем некоторые разболтались.

Девушка сразу притихла, понимая, что видимо едет не с простым подчиненным, а с человеком, который давно привык принимать решения и за себя, и за подчиненных. Волевой подбородок, усталые глаза с небольшими морщинками, аккуратная прическа, дорогой и стильный деловой костюм, респектабельная и дорогая машина, – все говорило о его высоком положении.

– Вы знаете, я очень удивилась, ну, когда вы остановились.

– Ну вообще я обычно так не поступаю.

– Я тоже... Ну то есть, я не сажусь в машины к незнакомым людям...

– Я уже понял, – коротко ответил он, но почему-то неожиданно улыбнулся.

– Так вы говорите и работе и учитесь? Заканчиваете выс-

шее обучение?

– О, нет, я уже давно отучилась. А теперь хочу получить вторую профессию, ну просто для себя, мне это нравится, может быть потом и пригодится, – сказала она, но при этом ее глаза зажглись и Анатолию стало интересно.

– Расскажите, что это за увлечение новой профессией? Может быть вы хотите стать актрисой?

– Нет-нет, конечно нет, у меня для актрисы нет никаких данных. Да и актриса из меня будет, наверное, никакая.

Анатолий поглядел на девушку, она действительно не обладала какими-то выдающимися внешними данными, стандартный рост, стандартная внешность, ничем не примечательная, и все же... Все же что-то было в ее лице неуловимо простое и притягательное, что хотелось смотреть снова и снова.

– А что же тогда?

– Тогда... Я учусь на генного инженера.

– Что? Я никогда не слышал о таком...

– Ну да, это очень узкая профессия, а специализация у меня – селекция растений. Мне очень нравится заниматься растениями, выращивать их, окультурировать, пытаться вывести новые... Но у меня никогда этого не получалось, с детства... И тут как-то я услышала передачу про такую науку, как создаются новые сорта салатов, например, или цветов, в общем это ужасно интересно и мне захотелось наконец узнать этот главный секрет, секрет преобразования. Ну, например, вы зна-

ете, что этот сорт розы лучше всех пахнет, а другой ну совсем не пахнет, но зато потрясающе красив, и как хотелось бы чтобы сделать и то и другое. Ну или зеленые салаты, овощи, они очень полезны, но если покупать их в непроверенных местах, они могут быть полностью напичканы нитратами и прочими продуктами химического воздействия, как будто зимой без этого невозможно вырастить все те же овощи...

– А возможно?

– Да, да все возможно, нужно только специальное оборудование, специальные удобрения, уход, в общем... проблема в том, что это несколько дорогостояще...

Они говорили, говорили и не хотелось останавливаться. Что-то их сблизило, так внезапно, что казалось, что они всегда знали друг друга, а теперь встретились как после долгого расставания и теперь так много надо успеть рассказать... Девушка перестала смущаться, рассказывала о своей учебе и работе, а Анатолий впервые за долгое время ощутил, как невидимые щупальца, сдавившие его и не дающие свободно жить и дышать потихоньку начали его отпускать. Он вновь почувствовал себя молодым и энергичным, но в то же время, ему приятно было ощущать себя не сопляком перед этой девушкой, а умудренным опытом и жизнью мужчиной, дающий покровительственный оттенок беседы.

... Ей казалось, что он видел ее насквозь, такой умный и загадочный, казалось, что он все знает про ее жизнь. Какие-то мелочи, мимолетные взгляды, но в них отражались

такая глубина понимания, сопереживания и вовлеченности, что ей казалось, что этот человек может решить все проблемы на свете. Теперь ей казалось такой смешной ее проблема с утра с поломкой кофемолки, из-за которой она не успела вовремя сварить кофе, а потом позавтракать, а потом и выйти из дома, которая казалось катастрофой вселенского масштаба. Теперь же ей было стыдно признаться из-за чего она опоздала на остановку, наверное, такому человеку все по плечу, даже чтобы с утра ему доставляли свежий кофе прямо с плантаций в Африке...

– Так вы значит любите кофе?

– Да, – едва покрываясь лёгким румянцем ответила она. – Этот бодрящий аромат по утрам! Не могу удержаться! Мне даже не столько нравится пить кофе, как молоть его утром и чувствовать этот аромат, когда за окном еще растекается слабый и тусклый рассвет, люди только просыпаются или спешат на работу... Этот момент тишины и незамутненности, когда еще не окунешься во все эти повседневные дела, суету и мелочи, когда можешь вот так посидеть пять минут перед окном, посмотреть на спешащих людей, на этот мир в целом, на себя, вспомнить что-то, что потом обязательно забудешь, что-то важное и сокровенное, но без чего невозможно жить...

– А без чего вы не можете, например, жить?

– Наверное... – она немного задумалась, – не могу без стремления, стремления к своей мечте, не могу без своих

растений. Я пока только учусь, но у меня уже многое получается...

– Но вы учитесь, занимаетесь, навряд ли об этом получится забыть?

– Обо всем можно позабыть... Даже о себе... Если не напоминать иногда...

Анатолий внимательно посмотрел на девушку,

– И как же жить, если забудешь?

– Как... как и все, – грустно улыбнулась она, – Как во сне... Все время во сне... А сон может быть даже приятным и легким и может быть кому-то совсем не хочется просыпаться, потому что... Потому что тогда придется что-то менять... Уезжать например от родных и близких и что-то терять...

– Вы далеко уехали?

– Далеко... Мама до сих пор не может меня до конца простить... Даже кошка Дашка постоянно теперь портит мои тапочки и вообще всю обувь, когда я приезжаю погостить... Мне тоже бывает грустно... Но если бы я осталась, я бы наверное многое упустила...

– Наверное, у вас там был парень?

– Парень, – почему-то расхохоталась она, – Даааа, парень был, но он тоже остался там... Не захотел уезжать... И я вот так и уехала, как в фильме Леон, смотрели? – Анатолий кивнул, – Я и смешной горшок с моим любимым цветком... Мама бы не стала за ним ухаживать, а он очень капризный...

– Интересная у вас жизнь, – искренне и глубокомысленно сказал Анатолий.

– Правда? Вам так показалось? Не знаю, по-моему, ничего не обычного... Наверняка не сравнить с тем, что у вас, – и она смущенно замолчала, решив, что слишком фривольно выразилась.

А они в то же время, уже приехали. Ехали они долго, но им обоим в тот момент показалось, что прошло пять минут с момента встречи, и они так много еще бы могли успеть обсудить...

С сожалением останавливаясь возле обозначенного девушкой места, Анатолий неожиданно поймал себя на том, что не хотел бы чтобы этот разговор заканчивался. Ему казалось, что начни с ней разговаривать, он бы смог ей все про себя рассказать, все поведать, а ей было бы интересно... Интересно как никому...

– Кажется мы на месте? И может быть вам не придется задерживаться вечером?

– Спасибо, спасибо вам большое! Я даже не знаю, как вас благодарить! Вы меня спасли!

Она уже открывала дверцу двери и выходила, когда Анатолий окликнул ее:

– Как хоть вас зовут? Будущего великого ученого?

– Ну вы скажите тоже... Аня, – смущенно ответила она.

– Очень приятно было, Анна. Всего хорошего!

– И вам! – она весело захлопнула дверцу, и ему показа-

лось, что она идет почти вприпрыжку.

Он еще около часа в итоге потратил время на дорогу к работе в противоположной стороне, но он и сам не понимал, почему он поехал отвозить эту девушку, а не высадил ее у метро, почему ему непременно нужно было остановиться и почему ее голос теперь так и стоял в ушах и думать он больше ни о чем не мог.

Рассеяно пробираясь по пробкам, он вдруг заметил, что погода неожиданным образом наладилась, тучи рассеялись, а в лужах игриво отражалось радостное солнышко. Утро уже не казалось таким угрюмым и беспросветным, да и вообще, настроение сменилось на какой-то благодухный настрой. Он уже успел сделать несколько деловых звонков, перенес несколько совещаний, решил пару срочных вопросов, когда ему позвонила Георгина.

– Ты что, еще не в офисе?! – раздраженно и злобно начала она отчитывать его, как маленького мальчика.

– Послушай, у меня были дела, что ты хочешь? – раздраженно ответил он, не желая расставаться со своим легким настроением.

– Какие у тебя дела, шараться по отелям и гостиницам с секретаршами!

Анатолий злобно и уставши вздохнул, ему опять стал давить галстук на горло, а солнечный свет уже не мелькал радостными бликами в лужах и на лобовом стекле автомобиля.

– Что тебе надо, – сдавленно сказал он.

– Мне нужно чтобы ты заказал партию товара, про который мы с тобой говорили, – и пошло перечисление новых марок для экспорта.

– Тебе нужно ты и заказывай! Меня этот проект не интересует больше, я не хочу больше работать с Тельманами! – раздраженно отрезал он.

– Что ты не хочешь? Слушай меня внимательно, меня давно не интересует, чего ты хочешь, а чего нет! Ты будешь делать как я тебе скажу, иначе так называемая «твоя» фирма разориться. Groш цена всем твоим бизнес-делкам и решениям, это я решаю и заключаю все выгодные сделки и контракты. И без меня, тебе просто не выплыть.

Анатолий отключил связь и отшвырнул телефон.

– Ах, дьявол, она просто дьявол! – бессильно пробормотал он.

Хуже все то, что она абсолютно подавляла его волю и собственные амбиции, умела подчеркивая свою роль в решении тех или иных задач в делах фирмы, она с годами укоренила в его сознании мысль, что он действительно без нее ни на что не способен. Черная тень легла ему на душу... От легкого и беззаботного утреннего настояния, которое появилось сидя в машине с незнакомкой, когда он чувствовал себя увлеченным и свою персону интересной, не осталось и следа.

В офис он приехал разъярённый и недовольный, сразу устроил нагоняй двум менеджерам, дал несколько срочных заданий секретарше, отменил утренние совещания и запер-

ся у себя в кабинете. Звонки Георгины он тщательно игнорировал в этот день до самого вечера...

Если раньше Георгина смотрела сквозь пальцы на Америку, не сильно переживая насчет нее, пребывая в полной уверенности, что это когда-то закончится, то теперь Георгина решила всерьез заняться девушкой, и прежде всего узнать все про нее – кто она, откуда, кто ее родители, все о ее прошлом...

Для этого Георгина решила обратиться к своему одному проверенному годами и делами частному детективу...

Иван очень любил мать и совершенно наивно полагал, что мать с такой же любовью как к нему самому отнесется и к его выбору второй половинки. Он без тени сомнения полагал, что мама поддержит его и примет Миру. Конечно, он видел, что мама относится с ревностью, но считал, что этим все и ограничивается.

Для него очень важна была семья, он был рад, что у отца с матерью она такая крепкая и проверенная годами. Иван и не подозревал, что отношения между его отцом и матерью давно подогреваются не огнем страсти и любви, а скорее огнем ненависти.

Георгина привыкла решать все быстро, четко и без промедления. Поэтому она уже назначила встречу со своим детективом, нисколько не заботясь в этом вопросе о моральной

стороне дела. Для нее главная мораль была – счастье сына, так как она видела и выбор невестки должен быть совершен ею самой. Она уже пожалела, что столько времени позволила ему с Мирой встречаться и теперь очень многое утеряно, но выработанное чутье подсказывало ей, что все сложится для нее как нельзя в лучшую сторону.

Даже если план с детективом не удастся и прошлое девушки окажется просто стерильным, у Георгины про запас уже сложился другой план, как от нее избавиться. Георгина ни на минуту не сомневалась в себе и в том, что ее план удастся, а свадьба не состоится. Единственное, что ее сейчас действительно угнетало, так это невозможность быстро найти замену кандидатке в невестки. Она уже тысячный раз перебирала варианты подходящей девушки для Ивана, но никто ей полностью не подходил или не нравился.

Георгина считала победным результатом в данном деле даже не в то, что Иван расстанется с «этой Мирой», а что он женится в ближайшее время на кандидатке, подобранной матерью. А потом, она уже видела дальнейшие нехитрые действия со своей стороны, чтобы сын наконец перешел в компанию отца. После этого Георгина уже сможет не волноваться за будущее Ивана и наконец сможет прекратить все эти интрижки налево мужа, поставив его в такое положение, при котором он должен будет от всего отказаться, если захочет сохранить хоть каплю своей власти и влияния в компании. Тем временем сам Анатолий беспечно не подозревал, что у

него над головой давно висит дамоклов меч...

Георгина даже не надеялась какая удача ее ожидает, передавая все необходимые данные своему детективу.

– Это все? – как всегда переспросил он, уже зная все привычки заказчицы, которая всегда очень хорошо платила.

– Все, – удовлетворенно ответила Георгина.

– Сроки?

– Сроки как всегда, – и чуть помедлив добавила, – уже вчера... За срочность плачу вдвойне.

Детектив утвердительно кивнул, и они расстались. Когда за Георгиной закрылась дверь, детектив внимательно посмотрел на снимок. Он не испытывал никаких ненужных чувств, ни симпатий, ни антипатий к тем, о ком ему необходимо было выяснить информацию, а также он не проявлял ненужного любопытства к заказчикам и их мотивам. В жизни он вообще редко испытывал какие-либо чувства, кроме профессионального удовлетворения от хорошо выполненной работы. Он не был женат, не имел детей, мать он давно схоронил, а отца никогда не знал, он не имел никаких привязанностей или забот кроме самого себя и своей работы.

Черствый и закостенелый в своей работе человек, он даже при желании не мог понять или прочувствовать, что руководит теми или иными людьми, которые совершают иногда нелепые, иногда трагичные ошибки, которые он потом представляет в отчетах своим заказчикам. Его собственная прагматичная и предсказуемая до мелочей жизнь не могла вме-

стить даже малейшего отклонения, например, в виде выбора другого кофе на завтрак. Он не любил перемен, не любил менять свои планы, видя в этой стабильности залог к настоящему успеху в жизни. Но какой успех он ожидал, он и сам не представлял. На его счету было уже достаточно заработано денег, а тратил он на себя ничтожно мало, иногда экономя даже в мелочах, на отдых он никогда не ездил, предпочитая думать, что это удел развратников и бездельников. Таким образом, солидный счет его в банке рос, так же, как и его авторитет среди уже ставшими постоянными клиентами, а дальнейшей цели всей своей жизни он не видел, кроме как продолжать работать.

Через него прошли сотни, тысячи разных историй, деликатных и не очень, разоблачающих или вполне безобидных, запутанных и не очень. Но как он успел заметить на своей практике, полностью безобидного прошлого нет ни у кого, всегда есть какой-то скелет в шкафу, о котором предпочитает не думать и не вспоминать хозяин этого шкафа, надеясь, что прошлое останется прошлым. Но детектив Олег как никто умел делать прошлое снова настоящим, доставая все факты, выуживая по ниточке людей, события, связи, и передавая их в самом неприкрытом виде заказчикам, которые уже использовали данную информацию по своему усмотрению.

Олег никогда не задумывался по-настоящему, как в дальнейшем используется добытая им информация, и уж тем бо-

лее он не думал, на какой стороне добра или зла он находился в каждом из полученных им деле, и какая роль отводилась ему, добытчику информации. Его деятельность была сугубо тайной и носила частный характер. О том, кто именно раздобыл те или иные факты жертве «доноса» никогда не становилось известно, поэтому Олег никогда и не догадывался, что его и его работу кто-то может осуждать и ненавидеть. Олег считал, что люди сами виноваты в своих ошибках, а он лишь добывает сведения о них, и что не будь люди так глупы, чтобы не делать ошибок, не будет у его заказчиков и компрометирующих сведений о них.

Олег влюблялся лишь однажды, в студенчестве, он сходил с ума тайной любовью и обожанием к одной девушке из их группы – Александре. Но так как он в своей воображении, так и не смог представить ни одной полностью устраивающей его версии более близкого знакомства с ней и признания в чувствах, девушка так никогда и не узнала, что с ее группы кто-то так страстно и тайно был в нее влюблен. Чувства Олега пылали все пять лет учебы в университете МВД, лучше девушки он и не представлял. Как вдруг на последнем курсе она выходит замуж за парня из другого потока. Всю группу пригласили на свадьбу, но Олег так и не заставил себя пойти, впервые в жизни почувствовав глубокое разочарование в себе и в ней, ведь он почему-то был полностью уверен, что она предназначена только ему. А ему, Олегу, только необходимо было время, чтобы все правильно решить и обставить.

Потерпев жестокой разочарование, он враз задушил в себе все чувства, он и ранее не был романтичным молодым человеком, а теперь он уже осознанно полностью ушел в новую для себя работу в органах милиции дознания и следствия, с этих пор считая, что чувства – это излишняя функция в организме человека и до добра не доведет.

С той поры, Олег старался никогда не вспоминать о той девушке, с широкой черной косой, антрацитовыми озорными глазами, с потрясающей гибкой фигурой...

На снимке Мира улыбалась очаровательной и открытой улыбкой, обнимая Ивана за плечо, радость какому-то неизвестному событию так и светилась со снимка. Олег отложил снимок на стол, но через секунду снова обернулся, ему показалось что со снимка на него смотрит она – Саша...

Олег весь похолодел и не мог сдвинуться с места, спустя столько лет, когда он сделал смыслом жизни свою работу и его жизнь никогда не выходила за рамки разумного и правильного, так он сам заранее решил, без лишних чувств и сомнительных связей – снова ОНА... Откуда? Откуда она узнала, чем он занимается и что он тут работает? Теперь уже она будет следить за ним, а не он за ней?

Олег в отчаянии замотал головой, бросился к умывальнику в маленьком закутке в его «засекреченной» камерке, умылся ледяной водой и сделал несколько глотков. Все снова встало на свои места и ему уже стало стыдно за свою минутную слабость... Он медленными шагами вернулся к сто-

лу и усилием воли заставил себя снова посмотреть на снимок. Так и есть, со снимка на него смотрела незнакомая девушка по имени Амира, о которой ему предстояло собрать информацию для его постоянной и хорошо знакомой заказчицы. Никакой Саши тут не было и дела ей до него – Олега – конечно же давно нет...

Олег резко развернулся и быстрой, почти бегущей походкой выскочил из кабинета, громко захлопнув дверь, скорее стремясь выйти на улицу и избавиться от наваждения....

Прошло почти десять дней, прежде чем Олег решил снова заняться делом по Амире. И хоть дело было очень срочное и за это заказчица хорошо платила, Олег никак не мог заставить себя заняться им. Что-то неожиданно ему постоянно мешало, то непредвиденный ремонт в квартире, так как его затопили соседи, то он потерял ключи от своей «коморки», чего с ним никогда не случалось, и хоть он знал тысячи способов вскрыть дверь, он мысленно оправдывал свои не совсем логичные действия тем, что не хочет привлекать внимание к своей коморке и двери, ведь тогда придется менять замок, тогда мог кто-то что-то заметить... На третий день ключи таинственным образом нашлись в его кошелке и Олегу впервые стало не по себе, как он так не мог их все время найти, он же НИКОГДА И НИЧЕГО НЕ ЗАБЫВАЛ.

И он впервые решил себе устроить выходные на пару дней, чтобы восстановить здоровье.

Затем Олег решил, что больше он не имеет каких-либо обоснованных доводов не заниматься этим делом и заставил себя вернуться в свой «подпольный офис». Остаток дня и несколько последующих прошли вполне спокойно и как всегда предсказуемо, Олег тщательно и плодотворно проверил все базы и источники информации, не выходя из своего «прикрытия», но теперь настал черед выйти из него и познакомиться издалека с субъектом его поисков. Ему необходимо было навести несколько непривлекающих внимания справок, ознакомиться с ней на расстоянии, узнать чем живет субъект сейчас, узнать работу, круг друзей, интересов, в общем все что касалось ее сейчас, ну а затем уже совершить краткий экскурс в прошлое, дабы найти то, за что ему платят хорошие деньги заказчики.

В этом деле, с самого начала нюх подсказывал ему, что глубоко искать не придется, субъект сам выведет его на нужную ему информацию. И если бы Олегу не мешали вдруг возникшие «личные» причины и нежелание заниматься этим делом, скорее всего он уже бы все выяснил. Но в этот раз ему приходилось старательно блокировать непрошенные мысли и непрошенную депрессию, возникшую очень не вовремя и неожиданно. Прошло же уже столько лет...

Олег сидел за рулем взятого напрокат автомобиля – тонированного ленд круизера. Обычно он передвигался на не

привлекающих внимание автомобилях корейского автопрома. Но тут, в этом дворе, загвоздка была в том, что именно отечественный автомобиль стал бы как бельмо на глазу у этой элитной парковки. Олег задумчиво перебирал списки звонков и смс изучаемого им субъекта, заостренный глаз уже нашел к чему прицепиться и что следует поизучать с особенной тщательностью, осталось небольшое движение по изучению счетов Миры и ее трат, как дальнейшие логические действия ума уже бы привели Олега к нужному и искомому результату. Но тому потребовалось чуть больше времени, вернее несказанно больше времени на, казалось бы простейшие логические действия ума...

В этот момент вышла Мира из подъезда, выкатывая перед собой велосипед. Одета была она очень просто, в спортивную майку и спортивные легентсы, которые не скрывали, а только подчеркивали ее гибкую и стройную фигуру. Волосы были собраны в высокую косу, которая красиво спускалась ей на спину. Она уже попыталась сесть на велосипед и поехать, но что-то ей помешало. Она слезла с велосипеда и начала изучать что-то возле педалей, найдя какую-то неполадку. Все это время Олег не сделал ни единого снимка, он как заторможенный сидел в автомобиле и не мог себя заставить что-то сделать, кроме как просто смотреть и любоваться ею...

Ему снова начало казаться что это Саша, что время остановилось, и что все можно начать заново, заново попробо-

вать познакомиться, заново попробовать пригласить ее на свидание и наконец признаться в своих чувствах, в таких, которые он даже описать не может, но которые он теперь запер на замок... Олег отдернул себя, пытаясь взять себя в руки, которые у него вспотели... Он, полностью отдавая себе отчет, что совершает грубейшую ошибку в своей профессии, вышел из машины и направился к ней. Подойдя, он вежливо поздоровался и предложил девушке помощь, ведь понятно, что без помощи она не справится...

Мира давно уже укатила на отремонтированном велосипеде, а Олег так и стоял, задумчиво глядя на этот безликий элитный дом из новой застройки. Он внимательно изучал архитектуру строения, сколько этажей, задумчиво считая в голове, сколько людей здесь живет, лениво и вяло заставляя свою голову заняться хоть каким-то логическим расчетом, чтобы только не думать... Не думать о ней...

Но чем больше он старался, тем больше он о ней думал, на лице расплылась довольная и мечтательная улыбка, и мысли унеслись далеко-далеко...

К тому времени как Олег составил начальное досье на Миру, он уже был по уши в нее влюблен. Ему казалось, что прошлое вернулось к нему и давало второй шанс, а потому он совсем не торопился выполнить задание заказчицы.

Георгина нервничала, первоначальные сроки ее плана трещали по швам, такую задержку она совсем не ожидала от своего детектива, проверенного столько раз и не ра-

зу не дававшего осечки. Он был все время точен и немногословен, находил самую невероятную информацию, как он ухищрялся было загадкой, но, когда-нибудь Георгина собиралась узнать о его методах, которая очень любила тайны и загадки.

Георгина решила и на этот раз положиться на своего проверенного детектива, он хоть и ко дню свадьбы, но все раздобудет. Георгина уже нашла пару вариантов отложить день свадьбы сына на небольшой срок, так чтобы молодожены не слишком волновались. Но если и это все не сработает, она быстро перейдет ко второму плану. Детектив ее убеждал, что он совсем рядом с какой-то важной и нужной информацией, но ему нужно буквально еще пару дней, которые растягивались в недели, а когда проходили недели, он придумывал новую отговорку.

Время летело очень быстро, прошли необходимые приготовления к свадьбе, было выбрано и заказано платье, а Мира становилась все более раздраженной и нервной...

Иван все это шутя списывал на волнение невесты перед предстоящей свадьбой, но и он начал замечать за ней, несвойственное ей поведение и какую-то отстраненность. То она ластилась к нему, обволакивая его свое нежностью и любовью, то вдруг замыкалась в себе и не хотела разговаривать.

У Ивана был напряженный график на работе и он не мог

уделять времени ей как следует, но Мира казалось была совсем не против. По вечерам она каталась на велосипеде или сидела на их террасе с книжкой и наушниками. Но в то же время, Иван все время ощущал, что она стала какой-то напряженной и настороженной, как будто чего-то ждет, а еще она стала ужасно ранимая. Казалось любая сказанная фраза, вскользь или в шутку, могла ее обидеть, и она надолго уходила в себя. Иван пытался поговорить об этом с Оксанкой, ее единственной подружкой, но и она только пожимала плечами и говорила: «Потерпи, наверное, это волнение из-за свадьбы...».

Как-то на их общей совместной встрече и походе в кино, Оксанка призналась Ивану, что и она переживает за Миру и что она подозревает причину в том, что на свадьбе у нее совсем не будет родственников. Георгина сбросила список гостей Ивану, который тот не задумываясь переслал Мира на согласование, он и не думал, что у нее будет такая реакция...

– Послушай, Оксан, – посоветовался Иван, пока Мира пошла мыть руки в туалет кинотеатра, – А может тогда позвать весь ваш рабочий коллектив, может так ей будет полегче? Ну я же не виноват в самом деле, что ей некого позвать, да и говорить с ней об этом если честно боязно... Как-то давно, она мне уже сказала, что не хочет никогда говорить на эту тему, что это очень болезненно для нее... Я даже не представляю, что она может чувствовать...

– Вань, ты не переживай, все наладится, а коллектив по-

звать это конечно хорошая идея! Твоя мама пригласила просто пол Москвы чужого народу, а со стороны Миры забыла даже меня включить, ты не находишь это странным? Может поэтому она и обиделась?

– Не похоже на нее, она бы просто мне все высказала в своей манере, ты же знаешь, зачем ей что-то скрывать и от-малчиваться... А насчет моей мамы, она просто выслала нам на согласование список, вот мы и должны его откорректировать или утвердить, не думаю, что она хотела задеть Миру, – Оксанка недоверчиво покосилась на Ивана, удивляясь про себя наивности мужчин иногда.

Но тут к ним присоединилась Мира, не много развеселившаяся после просмотра комедии:

– Вы что такие серьезные? Ну что, может по сушиам, а потом по домам? – предложила она, по заведенной уже традиции ходить на суши после кинотеатра...

Анатолий неожиданно для себя не находил себе места и то и дело возвращался мыслями к Анне, что-то задела она в нем такое, о чем он давно позабыл, что-то искреннее и настоящее появилось в нем в момент их короткой встречи, и он не хотел упускать это ощущение.

Сам понимая, что поступает совсем не свойственно себе, он то и дело по утрам проезжал мимо той остановки, где познакомился с ней. Но то ли девушка поменяла маршрут, то

ли время работы сменилось, но он никак не мог ее поймать. И вот в один из теплых летних деньков, он уже по привычке проезжая мимо этой остановки, резко затормозил и чуть не создал аварию от своих резких действий. Сам не свой от радости, он уже спокойнее припарковался рядом с остановкой и вышел навстречу девушке, которая его уже заметила.

Она стояла в легком летнем платье, складки подола платья легко развевались на ветру, русые волосы были распущенный и спокойно лежали на плечах, и от этой легкости у Анатолия запело сердце:

– Здравствуйте! Я уже думал вас не увижу больше!

– Я тоже не ожидала вас увидеть, – улыбаясь легкой и естественной улыбкой ответила она.

– Давайте тогда я вас подвезу, раз уж мы встретились.

Она лукаво сощурила глаза, но села в машину.

– А вы... вы изменились, – радостно сказал Анатолий, трогаясь с места.

– Да? Каким же образом? Может просто я не такая промокшая как в тот раз, – снова легко и непринужденно улыбнулась она как старому знакомому.

– Да, может быть, и все же... Вы просто вся светитесь, может быть какое-то событие у вас произошло? – спросил Анатолий, чувствуя в то же время как предательски ёкнуло у него сердца, почему-то подозревая, что девушка могла быть помолвлена и тогда... А, что тогда, он и сам не понимал, на что он надеялся?

– Нет ничего особенного, ну может просто у меня сегодня день рождения, – просто и без какого-либо женского кокетства ответила она.

– Правда? Ну просто вдвойне замечательно, что мы с вами сегодня встретились!

– Может быть, хотя мне конечно приятно, что сегодня мне не придется ехать на маршрутке, пересаживаться в метро и потом еще бежать до офиса.

– Вы сегодня наверняка как-то празднуете?

– Не особенно, – немного смущенно ответила девушка, – На работе конечно мы немного отметим. А так, я знаете немного старомодна... Привыкла отмечать день рождения с родными, с мамой, с братом, друзья все мои в родном городе остались, а без них даже праздновать не охота... Знаете, так смешно, вы скажете мне уже столько лет, а я сегодня впервые почувствовала разочарования от того, что меня не будит мама, как всегда с каким-то милым сюрпризом, который она умудрилась ночью спрятать под подушку... Такая ерунда, она меня даже раздражала в последнее время, а сегодня многое бы отдала за это... За такое раздражающее утро и чтобы все близкие и родные так раздражали своим вниманием, шутками, поздравлениями...

– Ну вы же можете созвониться?

– Да-да, конечно, мы уже созвонились, благодаря интернету стало возможным очень близкое общение, но все равно, стало еще грустнее...

– Да, понимаю, – сказал Анатолий, в котором всколыхнулись все детские и юношеские воспоминания его жизни с родителями до знакомства с Георгиной. – Родители как никто могут сделать сюрприз...

– А вы, видите с родителями?

– Да, – устало проговорил Анатолий, – Но что-то редко в последнее время. Отца у меня давно не стало... Как-то резко так, нет и все, я до сих пор, наверное, не осмыслил этого. А мать, да я ее очень люблю, но знаешь все время дела, дела на фирме, да она все понимает...

– Ну так съездите к ней прям сейчас, если вас никто конечно не ждет срочным образом на работе, ведь эти дела, они никогда не закончатся, а внимание близким нужно всегда.

Анатолий помолчал, внимательно посмотрел на девушку, как тогда в момент их первой встречи, удивляясь как она затрагивает его до глубины, до таких мест, до которых он и сам уже забыл дорогу как добраться, она заставляла шевелиться что-то у него в душе, в, казалось бы, давно умерших чувствах...

Сколько у него было девушек, сколько интрижек, за время его неудавшегося брака с Георгиной, просто ни с чем. Но ни с одной, никогда он не чувствовал ничего подобного. Он не чувствовал, что он живой...

А она, такая простая и бесхитростная, не имеющая никакого привычного его глазу лоска, казалось вся была покрыта этим лоском, но изнутри. Как самый непритязательный

внешне цветок, который на поверку оказывался с самым тонким и восхитительным ароматом, чем соседний красивый и яркий.

– Давайте не будем о грустном, у вас сегодня день рождения, должно быть радостное настроение, а не ворчливый старик рядом, который рассказывает о своих проблемах и родителях.

– А у меня радостное настроение, и вы вовсе не старик, – смущенно ответила она, – Просто родители это действительно важно...

– Хорошо, я обещаю вам, что навещу свою маму, прямо сегодня!

– Вот и хорошо!

– Так вы мне так и не сказали, как же собираетесь отмечать свой день рождения, может быть вам помочь и заказать столик где-нибудь, я могу посоветовать или забронировать просто замечательное место с прекрасной кухней.

– Нет, наверное, не сегодня, в другой раз... Сегодня я проведу вечер со своими друзьями в горшках, – с легкой улыбкой сказала она, – А потом, на выходные я поеду к своим, навещу их.

– То есть вы собираетесь, в свой день рождения, в таком великолепном платье и с такой прической просидеть дома с горшками своих цветов?

– Да, и это вовсе не плохо!

Анатолий продолжал искренне удивляться неприязна-

тельности девушки, в то время как он сам уже привык к закидонам его любовницы и жены, чтобы празднование дней рождений происходило на высшем уровне...

– Кажется, мы приехали?

– Да, спасибо вам огромное, было очень приятно вас снова встретить... – ответила Аня.

– С днем рождения, Анна! – попрощался Анатолий.

Анна с замиранием сердца отошла от машины, боясь признаться, как взволновала ее эта встреча и этот мужчина, но стараясь не отвлекаться на ненужные мысли, она забежала в офисное здание.

Анатолию не составило труда, выяснить на проходной в какой именно фирме трудилась девушка и уехал с чувством предвкушения сделать ей приятную неожиданность.

Он совершенно ни на что не надеялся с ее стороны или не отдавал себе отчета в том, что его так сильно к ней влекло. В данный момент, он просто искренне хотел сделать приятное этой девушке, которая заслуживала самого лучшего, но как скромный цветок с восхитительным ароматом, даже не подозревала об этом. Ему хотелось чем-то отблагодарить ее за то ощущение, которое в нем просыпалось рядом с ней, за то ощущение что он живой и что он хороший, а вовсе не ужасный и никчемный человек как все время пытается его заставить думать Георгина, а он потом доказывал обратное с любовницами.

В обед девушке привезли восхитительную корзину с ком-

позицией цветов и вторую корзину с шампанским, клубникой, черешней и легкой закуской, которой очень порадовались коллеги на работе.

Девушка работала в торговой фирме менеджером, обрабатывала заказы, как и другие менеджеры много трудилась и всегда шла навстречу, если кому-то нужно было помочь, в коллективе ее очень любили.

– Да-а-а, какая красота, Анька, колись у тебя появился ухажер! – сразу стали спрашивать девчонки на работе.

– Нет-нет-нет, это просто знакомый! – отвечала она, вся расплываясь в улыбке и конечно ей никто не поверил.

Справившись с заказом цветов и корзины с закуской, Анатолий сел в автомобиль.

– Мам, привет, ты что делаешь?

– Как обычно по пятницам, у нас променад с подругами, потом у нас массаж, я записалась на курс, знаешь что-то спина все время болит. А пока дома, жду, когда Настька придет, как всегда опаздывает...

– Ну ты пока дома, можно я заскочу ненадолго?

– Сынок, что-то случилось?

– Нет-нет, мам, что ты. Я просто давно не заезжал...

– Да, я просто... Конечно приезжай!

... В квартире шла уборка, Настька – это домработница его мамы, приходила каждую пятницу на генеральную уборку. Мама жила все в той же квартире, в которой он жил с

родителями, хотя Анатолий много раз предлагал матери купить за городом прекрасный дом, но она отказывалась, говорила, что здесь все ее воспоминания.

– Да и жизнь за городом я не люблю, ты же знаешь, я общественный человек, люблю ходить в театры с подругами, на выставки, концерты... А выращивать цветочки в огороде это не мое... Я все ждала, что это чувство у меня проснется, но нет... Я больше люблю жизнь в городе... Здесь не так одиноко, а там что? Раз в неделю посиделки с подругами за чаем и придет если только уборщица, скукота... – разливая чай по утонченным чашкам из ее любимого сервиза, говорила ему мама.

– Да, прости, что совсем не приезжаю, заработался...

– Да, я вот все надеюсь на правнуков, когда уже свадьба у Ивана?

– На первое декабря назначили, это же надо, на самую несуразную погоду... – проворчал Анатолий.

– Ох, ты далек от молодежи совсем, какая им разница, когда жениться, возьмут билеты и уедут в тропические страны.

– Когда ему летать по тропикам, работать надо, – недовольно буркнул Анатолий, расстроившись после слов матери о том, что он далек от молодости.

– Толь, а ты сам-то, давно отдыхал? Возьми да слетай с Георгиной в отпуск, вы совсем не ладите?

– Да ну, мам, это даже не тема для разговора...

– Мне так жаль... Мы с твоим отцом были неразлучны,

до самых его последних дней... – с грустью сказала она, – У тебя с Георгиной что-то вышло все не так...

– Ну ты знаешь мама, я не люблю разговоров на эту тему, просто у нее не простой характер...

– Знаю, знаю, у меня тоже не простой характер, и у тебя, да у нас у всех... Но мы же как-то ладили с отцом, да ругались, ссорились, это все конечно было, без этого никак, но мы всегда были вместе, ссорились – значит мирились, все делили и радости, и проблемы... Твоя же Георгина не приезжала ко мне Бог знает сколько времени, что она прячется от меня? Я только на общих праздниках ее вижу... Мне кажется она меня ненавидит...

– Мама, я не за этим приехал, чтобы обсуждать Георгину, – раздраженно проговорил Анатолий, но мать сразу почувствовала, что это просто болезненное место у сына и не стала продолжать.

И оставшееся время они с удовольствием провели за болтовней и обсуждением их общих знакомых и дел.

На прощание, мать Анатолия крепко обняла его и сказала:

– Не знаю, что у тебя происходит сын, на пороге какого решения ты можешь быть стоишь, но я тебя всегда поддержу. Ты мой единственный и любимый сын и я хочу, чтобы ты бы счастлив, по-настоящему, – со значением выделила она, – И заезжай так почаще, порадовал ты меня.

– Спасибо, мам.

Уезжал Анатолий совсем в другом расположении, он чув-

ствовал, что делает все правильно и больше не хотел опираться ни на чье мнение и взгляд.

Он не хотел больше жить под отравленным ядом взглядом Георгины на него, и больше всего ему захотелось начать жить заново, если это возможно. Так, как будто у него еще есть шанс, шанс на счастливую жизнь, шанс на самого себя, он хотел снова стать собственником на самого себя, находясь как в плену мнений и мыслей о нем его жены, как будто он не на что не годен на самом деле. Как она смогла уничтожить за все эти годы его веру в себя, в то, что он на многое способен, в то, что у него хорошая предпринимательская жилка, еще от отца, в то, что он может и сам принимать самостоятельные решения, в то, что он справится и без Георгины. Почему-то эта мысль раньше ему не приходила, как в плену у самого себя и своего неверия в себя, когда это произошло?.. Ведь он был такой молодой и перспективный, на него вешались все девчонки с его курса, и дочери друзей родителей, ему оставалось только выбрать... И он выбрал, или выбрал не он вообще? А выбор сделали за него? Вот так раз он позволил сделать выбор за себя, позволил увести себя в сторону, забыл про свои мысли, желания, видения, все произошло так постепенно...

Одна ошибка, один неверный шаг, в момент, когда он не поверил в себя, а поверил в другого, кто за него решал, и вся жизнь пошла наперекосяк... Сначала за него решали родители, в основном отец, строгий и твердый, удачливый в биз-

несе и трудолюбивый, он не позволял сыну принимать ответственных решений, стараясь во всем решать за него, подавляя его волю, попрекая его за склонность к ветрености, не доверяя ему.

Именно отец с матерью ему выбрали университет, курс на котором он будет учиться, потом выбрали ему девушку, да и девушка сама его выбрала... Родители думали в тот момент, что делают как лучше, что сыну как раз и нужна такая как Георгина, которая направит его, которая будет держать его в узде, да и «женили» его пораньше, что бы он перестал уже вести праздную жизнь и увлекаться разными девушками, а остепенился, занялся семейной жизнью и работой... Его родители не учли его характера, не учли, что ему нужно было дорасти до своего, до своего брака, до своей профессии, не учли что Георгина не будет его направлять и взращивать, а будет подавлять всю их совместную жизнь, оставляя в зачатке всю его самостоятельность, настоящую взрослость...

Да, этот взрослый и успешный мужчина с крупными связями в обществе и деловых кругах, с бизнесом, семьей и взрослым сыном, на самом деле сейчас встал на пороге открытия для себя, что он вовсе не прожил еще свою жизнь, что он еще и не жил своей жизнью, что он устал жить по указке и так как считал правильным, чтобы внутренне не разочаровать отца, который всегда был им не доволен...

Он не мог позволить себе, чтобы дела на фирме шли плохо, чтобы вообще что-то пошло не так, поэтому он боялся

разводится с Георгиной, ум которой держал всю фирму. Но так ли это на самом деле? А что если бы он и сам справился не хуже? Что если... если он даже не пробовал? Не пробовал пожить наконец так, как сам того хотел?..

Семья должна быть местом поддержки и опоры от всех бед и невзгод, а не наоборот...

Он все дал Георгине, все что мог? А что взамен? Горечь упреков и ненависть... Нет, он не чувствовал себя виноватым перед Георгиной, да и перед сыном, сын уже вырос и живет своей жизнью.

«Пора уже мне пожить немного и для себя, я пожил для отца, занимаясь только его фирмой, пожил для семьи, постоянно заботясь о финансовом благополучии, но где во всем этом был я? Где хоть раз я получал удовольствие? Даже удачные сделки не приносили мне ни разу настоящего удовольствия победы, потому что над всем стояла Георгина... Мне так хочется от всего этого сбежать наконец...»

Вечером он на всех порах отправился встречать девушку после работы.

– Леночка, убегаю, сегодня меня не для кого нет, – сказал он мимоходом секретарше, которая только обрадовалась, что тоже сможет по – раньше улизнуть домой.

Только Виктория озадаченно посмотрела ему вслед, они уже давно не встречались...

Он прибыл как раз вовремя, Анна выходила из офисного

здания со своими коллегами.

– Анатолий? А что вы здесь делаете? То есть я хотела сказать спасибо конечно за цветы и...

– Садитесь, я вас подвезу!

– Мне как-то неловко от всего этого, – она видела, что пара менеджеров из ее офиса несколько раз обернулись в надежде разглядеть того, кто приехал к девушке.

– А они любопытные, да? Ну же садитесь, не задерживайте их внимание еще дольше, – весело сказал Анатолий.

– Да это же любимое занятие половины нашего офиса обсуждать такие «новости», – все-таки садясь в машину, сказала она.

– Какие новости?

– «Жаренные»! Ну знаете всякие такие новости, кто с кем встречается, кто поправился, кто похудел, женился, кто у кого родился, чем занимаются наши учредители и многое много такое...

– А, понял, да, наверное, у меня тоже в офисе любят всякое такое пообсуждать, – сказал Анатолий и сразу вспомнил про Викторию, немного сразу смутившись непрошеным мыслям.

– А вы специально тут оказались, да? Или, как и возле моей остановки курсируете каждый день совершенно случайно?

– Курсирую?! Так значит вы меня все-таки видели! Нет, ну надо же, – теперь Анатолий совершенно растерялся.

– Ну видела пару раз, – лукаво улыбаясь, призналась Аня.

– А я почему тогда вас не видел?

– А я... Я пряталась, за остановкой... – Аня вспомнила тут же, как резко отпрянула и спряталась за остановкой, когда увидела таинственного незнакомца на следующий день, проезжающего мимо остановки.

Она сама не отдавала себе отчета, почему она так испугалась и обрадовалась одновременно, боясь встретиться с ним еще раз, обжигаясь от внезапно вспыхнувшего и неуместного чувства.

– Все понятно с вами Анна! Вы что же думали, что я ма-
нька какой?

– Мне бы этого конечно не хотелось, но... Ой, нам же в другую сторону совсем?

– Да, я знаю, мне бы хотелось сделать вам маленький сюрприз, раз так уж оказалось, что вы решили провести свой день рождения в одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.